
СКОЛЬКО СВОБОДЫ НУЖНО ЖУРНАЛИСТАМ? СМИ В БЕЛАРУСИ

КОНФЕРЕНЦИЯ,
*посвященная положению средств
массовой информации в Беларуси
после президентских выборов
9 сентября 2001 года*

МИНСК
30 октября 2001 года

A 02 - 01916

ТЕЛЕРАДИОКОМПАНИЯ "НЕМЕЦКАЯ ВОЛНА"
ФОНД ИМЕНИ ФРИДРИХА ЭБЕРТА
ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ВЕДОМСТВА ПЕЧАТИ
И ИНФОРМАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

ПРОГРАММА

10.00—12.00 Дискуссия

Вступительное слово:

Гельмут Фрик, Посол ФРГ в Республике Беларусь

Ведущий:

Гельмут Курт, региональное бюро Фонда имени Фридриха Эберта на Украине, в Беларуси и Молдове

Участники:

Дитрих Шлегель, главный редактор иновещания радиостанции "Немецкая волна"

Ханс-Георг Вик, ОБСЕ, руководитель КНГ в Беларуси

Михаил Пастухов, бывший судья Конституционного суда, глава Центра правовой защиты журналистов

Павел Якубович, главный редактор газеты "Советская Белоруссия"

Александр Улитёнок, главный редактор еженедельника "Свободные новости"

Андрей Вардомацкий, директор исследовательского предприятия НОВАК

12.30-13.30 Перерыв на обед

13.30—15.00 Дискуссия

Ведущий:

Миодраг Шорич, главный редактор программ вещания на Центральную и Восточную Европу, "Немецкая волна"

Участники:

Андрей Гурков, обозреватель русской редакции радиостанции "Немецкая волна"

Владимир Дзюба, Белорусская ассоциация журналистов, главный редактор журнала "Абазур"

Владимир Дорохов, минский корреспондент радиостанции "Немецкая волна"

Александр Зимовский, заместитель председателя Национальной государственной телерадиокомпании Беларуси

Жанна Литвина, президент Белорусской ассоциации журналистов, главный редактор "Радио Рация"

Юлия Слуцкая, главный редактор газеты "Комсомольская правда" в Беларуси"

Конференция проходила на русском и немецком языках

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

10.00—12.00

Гельмут Курт, региональное бюро Фонда имени Фридриха Эберта на Украине, в Беларуси и Молдове

Я открываю нашу дискуссию и призываю вас активно в ней участвовать. Позвольте выразить вам благодарность за участие. Это, конечно, большое мужество — собраться здесь ранним вторником. Мои поздравления. И я надеюсь, что вы очень внимательно будете слушать докладчиков, чтобы потом сразу с ними вступить в диалог. Тема этого мероприятия, как вы знаете, — “Сколько свободы нужно журналистам? СМИ в Беларуси”. Но прежде, чем я передам слово г-ну послу, доктору Гельмуту Фрику, позвольте мне выразить благодарность, иногда мы забываем это сделать, радиостанции “Немецкая волна”. Особенно хотелось бы выделить г-на Миодрага, который приложил немало сил для организации этого мероприятия. Я не хотел бы забыть также г-на Байера и г-на Балакирева из IBV, Международного образовательного центра, которые предоставили нам это помещение для проведения мероприятия, и, как вы знаете, они сделали действительно очень много, чтобы наш форум состоялся. Я хотел бы упомянуть г-на Вольфганга Бретта, руководителя отдела в федеральном ведомстве печати и информации, который тоже среди нас и который хотел бы участвовать в дискуссии. И он также материально поддержал это мероприятие. А вам, уважаемые дамы и господа, я желаю сегодня узнать как много больше об этой теме и подискутировать. Речь идет о критической журналистике — как мы можем воспринимать сегодняшнее развитие событий и какие выводы вы, как личности, можете извлечь относительно своей страны. В этом контексте я хотел бы передать слово г-ну Послу Федеративной Республики Германия, доктору Гельмуту Фрику, который также поддерживал организацию этого мероприятия. Пожалуйста, г-н Посол.

Гельмут Фрик, Посол ФРГ в Республике Беларусь

Доброе утро, дамы и господа, я очень рад, что могу присутствовать на этой конференции. Я всего лишь несколько недель работаю здесь как новый немецкий посол в Беларуси и очень рад, что приглашен на это важное мероприятие и благодарен г-ну Курту и Фонду им. Фридриха Эберта за возможность приветствовать вас на этом семинаре. Я благодарю также г-на Шлегеля, т.е. обоих организаторов и инициаторов этой важной дискуссии. Я очень рад, что здесь собралась такая многочисленная заинтересованная публика. Я приветствую, с одной стороны, многочисленных представителей белорусских СМИ из Минска и из регионов Беларуси. Это очень важно, что импульсы от этого мероприятия пойдут по всей стране. Также хотел бы поприветствовать участников из Германии, представителей прессы и других СМИ. Тем самым они демонстрируют свой интерес к Беларуси. Я хотел бы также упомянуть г-на Бретта, представителя информационного ведомства федерального правительства, который приехал на это мероприятие. Мне кажется, он первый раз в Беларуси. Он, как и я, начинаем собирать вот этот международный опыт здесь, в Беларуси. Я приветствую, конечно, господ, которые представлены на подиуме и которые будут участвовать в дискуссии. Я надеюсь, что обмен мнениями будет особенно оживленным. Я должен, однако, с сожалением упомянуть, что заместитель бюро уполномоченного ОБСЕ по свободе печати, г-жа Моксхей, не смогла получить въездную визу для сегодняшнего мероприятия. Я считаю, что это не очень дальновидное решение Беларуси. И, может быть, глядя извне, это решение нельзя рассматривать как положительное для этой страны. Но я рад, что идеи ОБСЕ здесь будут представлены руководителем миссии ОБСЕ в Беларуси г-ном доктором Хансом-Георгом Виком. Позвольте мне сначала сделать небольшое замечание. В течение моей карьеры в Министерстве иностранных дел я имел большие контакты с Конференцией по безопасности и сотрудничеству в Европе. С начала подписания Заключительного акта

в Хельсинки и до последних лет моя деятельность была связана с теми фундаментальными изменениями в сотрудничестве и в сфере безопасности в Европе, которые произошли за последнее время. И одна из существенных идей, указывающих на будущее этого процесса, — это то, что этот процесс уже идет 25 лет. За это время был разработан такой священный, неприкосновенный набор правил, которые касаются невмешательства во внутренние дела других государств. В эту группу ОБСЕ входят уже более 50 государств, которые взяли на себя обязательства и согласовали свои действия, осмыслив то, что они в целях сотрудничества и безопасности в Европе будут рассматривать общеевропейский процесс, обмениваться мнениями, сравнивать процессы в различных государствах и определять, где какая общественная модель находит наилучшее применение, где население одной страны может научиться у населения другой страны и кто является основным субъектом этого процесса общеевропейского обмена мнениями, обмена информацией, обмена оценками в общественной сфере. Именно это и является целью нашего сегодняшнего мероприятия. Исходя из своего опыта, я хотел бы попросить и поблагодарить инициаторов этой дискуссии. Я надеюсь, что дискуссия получит большой резонанс. И еще одно замечание. Похожая дискуссия, в смысле содействия обмену мнениями между Беларусью и Германией, будет проходить здесь же, в этом помещении, 23 ноября. Это V Минский форум, в котором будут участвовать международные представители и состоится международный обмен мнениями об общественных проблемах, проблемах безопасности, проблемах экономики, проблемах динамики развития в этой стране в отношениях, в том числе, и с другими регионами, с другими европейскими странами. Это мероприятие будет также поддерживаться Фондом им. Фридриха Эберта, а ответственным за проведение этого мероприятия является Немецко-белорусское общество, которое как раз и заботится о развитии обоюдных связей между Германией и Беларусью. Когда я готовился принять пост посла, я ознакомился с реальными собы-

тиями здесь, в Беларуси, и с большим удивлением и удовлетворением узнал, что Международный образовательный центр является совместным, германо-белорусским предприятием, своего рода конференц-центром, конгресс-центром для трансграничного обмена мнениями. И мне кажется, лучшего места для проведения этого мероприятия мы найти не могли. Большое спасибо.

Гельмут Курт

Работа форума разделена на две части и, мне кажется, что в его первой части мы могли бы сконцентрировать свое внимание на вашей оценке и на оценке докладчиков, как происходит развитие СМИ с момента вступления независимости Беларуси в силу. И вы должны поделиться своими личными мнениями, впечатлениями и опытом. Во второй части мы можем заняться в большей мере ориентацией на будущее, постановкой вопросов, т.е. отражение работы в СМИ в будущем и возможное вовлечение регионального опыта, т.е. опыта соседних стран, например Германии, Польши, России, Литвы и Латвии. Таким образом мы будем с вами действовать сегодня. А сейчас сконцентрируемся на прошедших десятилетиях и обсудим тему "СМИ". Если вы мне позволите и Андрей не будет возражать, то я бы хотел попросить директора исследовательского института НОВАК, Андрея Вардомацкого, высказать свои оценки, рассказать о методике ваших статистических и социологических исследований. Каждый референт, каждый докладчик должен выступать не более пяти минут. Заранее прошу прощения, но я буду требовать соблюдения регламента. Прошу вас выступать в диалог, а не выступать с монологами. Итак, прошу Андрея Вардомацкого высказать свои оценки о развитии положения СМИ во время независимости. Пожалуйста, г-н Вардомацкий.

Андрей Вардомацкий, директор исследовательского предприятия НОВАК

В преддзекторальный период лаборатория НОВАК осуществляла большое количество исследований различными методика-

ми. Помимо опросов общественного мнения, которые осуществлялись в еженедельном цикле, лаборатория проводила несколько мониторингов СМИ. Мониторинг осуществлялся количественными и качественными методами. Количественные методы — это подсчет времени, которое выделялось тому или иному кандидату на основных каналах, которые вещают у нас на территории РБ, либо подсчет площади, когда мы говорим о прессе, которая отводилась тому или иному кандидату. Что касается качественной стороны, то делались оценки — данная информация о кандидате имеет положительную, негативную либо нейтральную окраску. Анализировали все телевизионные каналы, белорусское радио и прессу. Что касается прессы, то анализировалось примерно 12 основных изданий, причем были представлены поровну государственные и негосударственные. Теперь по цифрам: по БТ, что касается количественной оценки, то 81% времени, отданного на сюжеты, связанные с выборами, было посвящено ныне действующему президенту. Материалы о его соперниках заняли в общей сложности порядка 19% времени. Это по новостному блоку. Аналогичная пропорция по радио. Опять же речь идет о новостном, прайм-таймовом блоке, преимущественно это “Радиофакт”. Здесь 95% общего времени было посвящено ныне действующему президенту и, в основном, материалы были нейтральными или позитивными. Потом я покажу соответствующие слайды. Что касается российских телевизионных каналов, отмечу два момента в этой связи: во-первых, вообще очень мало времени было посвящено белорусской предвыборной кампании, цифры я назову позднее. С другой стороны, уровень баланса у российских каналов был большой. Негосударственная пресса была основным источником информации о других кандидатах. Однако она также не характеризовалась качеством информационной сбалансированности в такой степени, чтобы избиратель мог сформировать свое мнение как разностороннее, так и достаточно глубоко. Главный вывод: отсутствие качества сбалансированности при освещении информации по поводу кандидатов в СМИ.

Гельмут Курт

Большое спасибо за ваше дружеское согласие и за поддержку регламента. Я бы хотел г-на Ханса-Георга Вика попросить, чтобы он высказал свою оценку о развитии положения СМИ.

Ханс-Георг Вика, ОБСЕ, руководитель КНГ в Беларуси

Свобода прессы, с точки зрения миссии ОБСЕ, с самого начала играла большую роль. Уже в первых дискуссиях с президентом я пытался показать ему те большие люки и ниши, которые в действительности существуют в СМИ Беларуси. Здесь, в IBV, у нас был проведен первый семинар о свободе прессы как о предпосылках к проведению свободных выборов. Это было в 1998 году. В 1999 году были переговоры между представителями президента и представителями оппозиции о доступе к СМИ. Было подписано первое соглашение. Но позже правительство отказалось от этого в одностороннем порядке. То есть тема имеет достаточно долгую историю и, к сожалению, как подсказал г-н Вардомачий, обрисовав нам ландшафт СМИ, т.е. как общественность на основании СМИ здесь, например в новостях, узнает о предвыборной кампании, есть определенные ограничения свободы прессы, которые необходимо все-таки устранить. Я хочу здесь назвать наиболее важные пункты:

- Во-первых, штрафные санкции против средств массовой информации, которые можно найти в законах о СМИ. Если произошло два предупреждения, то можно на газету подать в суд.

- Во-вторых, во время предвыборной кампании официальная пресса, которая поддерживала президента, могла размещать свои статьи о нем, даже выходя за рамки предусматриваемых предписаний для проведения предвыборной кампании. Так, в сентябре было большое количество публикаций, например в “Советской Белоруссии”, и т.д. И оценка президентом международной интервенции и международных намерений по отношению к Беларуси. Что же касается оппозиционной прессы, то как толь-

ко были маленькие отклонения от законодательства, тут же про- тив нее принимались меры.

• В третьих, это экономическое положение государственной прессы и независимой прессы, их нельзя сравнивать друг с дру- гом. Государственная пресса финансируется государством. Здесь идет речь не просто о дотациях, а о финансировании государ- ственных СМИ. В то время как независимая пресса, получая небольшие доплаты, субсидии, должна все брать на себя. Сто- имость бумаги, станков она оплачивает сама.

• В-четвертых, во всех странах демократического толка всегда с помощью законов гарантирован доступ к СМИ, т.е. свобода прессы обсуждается в законах. Здесь же у нас проект закона таков, что непередача информации по предмету гарантии инфор- мационных источников гарантируется, а доступ к СМИ — нет. Это одно из важных различий.

• В-пятых, в Конституции в статьях 31 и 34 монополия по электронным СМИ запрещена. Несмотря на это монополия го- сударства в этой стране имеет место быть. Таково положение. Правительство должно все-таки высказать и согласиться, что это не концепция свободы прессы, а государство по разным сво- им причинам хочет иметь организованную государством систе- му СМИ. И тогда они хотят говорить о границах, т.е. люди уже перестают верить правительству, потому что система, которая здесь применяется, не является системой свободы прессы. Эту тему необходимо дискутировать в стране, обсуждать на уровне международного сообщества за пределами страны. Это стоит у нас и в повестке дня. Потому что Беларусь после выборов стремится к тому, чтобы занять свободное место во всех евро- пейских учреждениях и институтах, а путь к этому идет имен- но через свободу прессы.

Гельмут Курт

Я хотел бы теперь передать слово Павлу Якубовичу, главно- му редактору газеты "Советская Белоруссия".

Павел Якубович, главный редактор газеты "Советская Белоруссия"

Уважаемые господа, я рад возможности высказать несколько замечаний по поводу сегодняшнего нашего собрания. Судя по качеству присутствующих, я представляю альтернативную точ- ку зрения. Это всегда и сложно и вместе с тем достаточно интересно. Я с большим вниманием выслушал слова г-на Вика, которые, как всегда, состоят из достаточно причудливого дай- джеста, состоящего из менторских и достаточно клиширован- ных сообщений, основанных на не всегда проверенных фактах и не всегда точных суждениях. Меня, например, главное базовое утверждение г-на Вика о том, что государственные СМИ финан- сируются из государственной казны, смешит, поскольку за время пребывания здесь г-н Вик мог бы уяснить, что газета "Советская Белоруссия" дотируется учредителем на 13%, 87% средств к производству газеты и ко всем иным расходам редакция газе- ты зарабатывает сама. Эти цифры являются основанием для того, чтобы об этом говорить серьезно, а не прибегать к ни на чем не основанной риторике, которая выглядит для меня уже просто несерьезной. Ситуация с прессой в РБ достаточно пара- доксальна. С одной стороны, это количественное расширение прессы, о чем трудно было предположить еще и пять-шесть и, даже может быть, четыре года назад. Благодаря реальному зако- нодательству и возможностям, а также помощи западных фон- дов, и не только западных, но и инициативе местных предприни- мателей и белорусских деловых людей, в республике открыва- ется все больше и больше СМИ. И сегодня у нас региональная пресса выглядит достаточно серьезным сегментом в прессе на- циональной. С другой стороны, меня, как человека около 30 лет активно работающего в журналистике, весьма удручает каче- ственно низкий уровень нашей прессы. Я не делю ее на государ- ственную, негосударственную, я не делю ее по учредителям. Я нахожу, что она практически вся провинциальная. Она уступает аналогичным газетам из соседних стран. Я уж не говорю о

продвинутых европейских странах. Белорусские журналисты, к моему глубокому сожалению (может быть, это мнение кому-то покажется недостаточно уважительным, но это мое мнение), недостаточно профессиональны и поэтому все газеты у нас выглядят практически единым серым пятном на предполагаемом информационном поле. И это вызывает большое сожаление. Я думаю, что это сегодня должно быть основной темой дискуссии. Очень важна материальная, финансовая сторона дела. В связи с этим я хочу сказать, что газета "Советская Белоруссия", тираж которой превосходит все суммарные тиражи вместе взятые всех газет, издающихся в Минске, находится в чрезвычайном сложном положении в связи с тем, что поборы, другого слова я не назову, со стороны монополиста, распространителя печати, порой достигают 60% всех затрат на выпуск газеты. Здесь находятся профессионалы и они могут оценить эту цифру. 60% редакция платит только за распространение газеты. Иногда эта цифра снижается до 40%, но во всех случаях это очень много. Таким же образом обстоит дело с так называемыми полиграфическими расходами, т.е. со средствами, которые газета платит за печатание в государственной типографии. Это чрезвычайно высокая цифра, которая фактически лишает газету не только оборотных средств и возможности для развития, но и вообще, честно говоря, нормальной ежедневной работы.

Имеет смысл сегодня обсудить этическую проблему, проблему правил поведения журналистов, поскольку, говоря о предвыборной кампании, которая, разумеется, не является определяющей в работе СМИ Беларуси, это была такая ситуация, которая укрупнила масштаб всей нашей работы. Меня чрезвычайно огорчил стиль работы коллег, которые ушли от журналистики факта, навязывали читательской аудитории свои представления о политике, о ситуации, о претендентах на пост Президента и т.д. Это касается в равной степени всего журналистского корпоративного сообщества. И уж тем более недопустимы были оскорбления и личные выпады, которые стали общим местом в

работе белорусской журналистики. Я полагаю, что нашим журналистским профсоюзным организациям, и Белорусскому союзу журналистов, и Белорусской ассоциации журналистов, следует сделать очень серьезные выводы из происшедшего и добиваться того, чтобы под влиянием своих учредителей журналистское корпоративное сообщество не раскалывалось. Острейшая конфронтация расколола журналистское сообщество, но самое главное, что все это, мне кажется, существенно травмировало читательскую аудиторию. В Беларуси она достаточно хрупкая. И те, кто работает, знают, насколько она резонансна. Я думаю, что это серьезное этическое обстоятельство, которое сегодня следует обсудить.

Гельмут Курт

Позвольте сейчас передать слово главному редактору еженедельника "Свободные новости" Александру Улитенку.

Александр Улитёнок, главный редактор еженедельника "Свободные новости"

Я хацеў бы нагадаць некалькі лічбаў з біяграфіі нашага выдання, і не таму, што я рэдактар "СН", а таму, што лёс газеты "СН" вельмі тыповы, уласна кажучы, астатнія мае калегі перажылі тое ж самае. Вось некалькі лічбаў, якія канкрэтызуюць сітуацыю з развіццём незалежных СМІ ў краіне. За дзесяць гадоў свайго існавання "СН" сем разоў былі вымушаны пераязджаць з месца на месца і кожны раз па надуманых прычынах. Тройчы за гэты час "СН" былі вымушаны змяняць свой загаловак, каб уцалезь, каб нас не растапталі па цалкам надуманых юрыдычных прычынах. Двойчы, зноў жа з дзікіх, надуманых прычынаў "СН" былі вымушаны парадкава скідаць свае тиражы. Аднойчы мы дасягнулі рэкорднай для сябе планкі ў 103 000 экзemplяраў, а пасля таго, калі на нас навесілі каля 30 000 долараў штрафных санкцый, мы былі вымушаны з'ехаць на планку ў 7000 экз. Пасля гэтага падняліся да тиражу 65 000 экз., а потым,

калі ў краіне была вострая палітычная сітуацыя, зноў нас фінансавалі, што называецца, падставілі і мы былі вымушаны з'ехаць на планку ў 20 000 экз. Паўтаруся, гэтакі лёс і ў іншых маіх калегіах. І гэтае становішча, гэтую сітуацыю я інтэрпрэтую такім чынам. Калі нашы калегі з дзяржаўных СМІ былі б у такой сітуацыі, я не думаю, што сёння, праз дзесяць гадоў такіх выпрабаванняў, у іх былі тыя тыражы і тыя пазіцыі, на якія яны выйшлі сёння. Але мы маем тое, што маем. Як сказаў Павел Якубовіч, у іх 400 000 экз., у нас 30 000 экз. Перавага істотная. Яна паказвае тое, што ёсць, і вынік гэтай сітуацыі правяўся ва ўдараўнай інфармацыйнай вайне, звязанай з прэзідэнцкімі выбарамі. Гэту вайну дзяржаўная прэса выйграла, я маю на ўвазе інфармацыйную вайну, але яна выйграла выключна за кошт колькаснай перавагі. А што тычыцца якасці "баявых дзеянняў", то тут перавага якраз на баку крытычных мас-медыя. Параўнайце, напрыклад, тыя ж самыя славутыя тыражы і ўплыў на грамадства дзяржаўнай прэсы і недзяржаўнай. Я думаю, што ў А. Вардамацкага адпаведная статыстыка ёсць. Ва ўсякім разе, я неаднойчы чуў пра тое, гэта вельмі паказальныя і вельмі цікавыя лічбы. Хаця ўлада не дала нам развівацца так, як патрабавала чытацкая аўдыторыя і творчы патэнцыял рэдакцыі. Незалежны друк на сённяшні дзень, мне здаецца, здолее захаваць і развіць самае галоўнае — гэта сапраўды сваю самастойнасць, сваю надпартыйнасць, сваю свабоду. У адозненне ад суседняй Расіі, дзе можна гаварыць пра купленасць прэсы мясцовымі алігархамі, у Беларусі, як гэта ні дзіўна, ўвогуле на прасторы СНД на сённяшні дзень недзяржаўная прэса стала сінонімам прэсы сапраўды свабоднай. І калі я казаў пра нашу якасную перавагу падчас мінулых выбараў над прэсай дзяржаўнай, гэту якасць аданілі нашы чытачы, яны бачылі нашу надпартыйнасць і адначасова яны бачылі поўную залежнасць дзяржаўных СМІ ад уладаў. І мне здаецца, што развіццё не толькі незалежных СМІ, але і дзяржаўнай прэсы, і ўвогуле прэсы РБ будзе адбывацца менавіта вось на гэтым грунце, грунце, заваяваным першым дзесяткам незалежных газет, якія былі створаны

дзесяць гадоў таму і на сённяшні дзень працягваюць, нягледзячы ні на што, жыць, працаваць, рабіць сваю справу.

Гельмут Курт

Спасибо, г-н Улітёнок, я хотел бы передать слово г-ну Дитриху Шлегелю, главному редактору иновещания радиостанции "Немецкая волна".

Дитрих Шлегель, главный редактор иновещания радиостанции "Немецкая волна"

Г-н Курт говорил о том, что не надо выдвигать обвинений, критиковать, мы попробуем придерживаться этого пожелания, как немецкие гости не будем выдвигать обвинений, критиковать, но это будет тяжело. Как уже заметил г-н посол, процесс ОБСЕ, Конференция по безопасности в Европе не является островом неприкосновенности. Он выдвинул принцип невмешательства во внутренние дела, который также подтвержден определенными изменениями. Мы находимся здесь не для того, чтобы вмешиваться во внутренние дела, но для того, чтобы помочь наладить диалог между коллегами из СМИ как государственных или приближенных к государству, так и из альтернативных, независимых, чтобы дать импульс этому диалогу. Мы должны установить здесь определенные факты, касающиеся прессы. Я представляю не только "Немецкую волну", которая всегда выступала за свободный трансграничный поток информации и ежедневно занимается этой работой. Я являюсь также председателем немецкой ассоциации международной организации по правам человека, поэтому я активно выступаю за свободу прессы по всему миру. Как девиз нашей организации у нас работает совершенно определенный момент, своего рода правовой предмет — ст. 19 Декларации о правах человека ООН, о которой забывают во многих странах. Я хотел бы зачитать эту статью: "Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения, это право охватывает свободу выражать мнение свободно и обмениваться информацией и

идеями во всех средствах коммуникаций без учета границ; воспринимать эту информацию и идеи и распространять эту информацию и идеи". Я хотел бы напомнить, что две трети человечества не могут воспользоваться положениями этой статьи. Со всей сдержанностью я хотел бы поставить критический вопрос: имеет ли ст. 19 Декларации о правах человека ООН применение здесь, в этой стране, в полном объеме? Если я правильно понял диалог моих коллег, то эта статья не применяется полностью. Мне кажется, именно поэтому мы сюда приехали и я очень рад напряженному, но полезному информационному диалогу, который, я надеюсь, между нами состоится.

Гельмут Курт

Последний, но тем не менее очень значительный докладчик, — г-н Михаил Пастухов. Он бывший судья Конституционного суда и глава Центра правовой защиты журналистов.

Михаил Пастухов, бывший судья Конституционного суда, глава Центра правовой защиты журналистов

Свой краткий доклад я начну с тезиса о том, что в условиях Беларуси нельзя говорить о реальном осуществлении конституционного положения "О свободе слова, свободе выражения и свободе информации"; это скорее декларация, чем реальность. Следует признать, что в Беларуси за десять лет государственной независимости сформировался институт свободной от государства прессы, но это лишь порядка 50 печатных изданий республиканских и региональных. Их суммарный тираж не дотягивает до одноразового тиража главной газеты страны "Советская Белоруссия". Нужно признать, что власти не позволяют свободной плюралистической прессе нормально развиваться и всячески сдерживают ее развитие. В то же время в Беларуси остается засилье государственных СМИ. В сфере электронных СМИ (телевидение и радио) — абсолютное засилье. В сфере печатных СМИ — относительное, хотя и значительное. Можно

ли говорить о свободе прессы, если основные полиграфические мощности находятся в собственности государства и фактически закрыты для негосударственных печатных изданий общественно-политической направленности. Имеется всего несколько частных типографий, которые сотрудничают в настоящее время с независимыми газетами. Но и им чинят всевозможные помехи. Как можно говорить о свободе прессы, если в стране остается монополия государства на систему распространения печатной продукции в лице государственных предприятий "Белпочта", "Белсоюзпечать". Посмотрите объективно, в каких условиях работают журналисты независимых изданий: это и претензионные проверки налоговых органов, это и острая нехватка технических и финансовых средств, это и тотальный контроль за деятельностью независимых СМИ со стороны государственных органов, включая и прокуратуру, это и практически полное отключение независимых СМИ от источников информации. Я имею в виду от деятельности государственных органов. И это фактически установленный запрет на размещение рекламы государственных учреждений, предприятий, организаций в независимой прессе. Наиболее наглядно отношение государства к свободной прессе проявилось в период президентских выборов. Власти пошли даже дальше, чем они позволяли себе раньше. Это и аресты тиражей независимых изданий, это и возбуждение уголовных дел в отношении ряда независимых газет, это и преследования распространителей спецвыпусков газет. Много препятствий для развития свободной прессы устанавливает действующее законодательство о СМИ. Скажите, в какой стране вы найдете такое ограничение свободы слова, как невозможность распространения информации от имени организаций, не прошедших государственной регистрации или перерегистрации? Как можно с правовой точки зрения и с точки зрения международных стандартов объяснить такое требование Закона о СМИ, как необходимость согласования размещения редакции СМИ с местными органами власти? Как можно объяснить тот факт, что прокурор

любого уровня может поставить вопрос о закрытии газеты? Что в настоящее время мы имеем с гродненской газетой "Пагоня". Где еще вы найдете официальные запреты на перемещение печатной продукции через государственную границу? Причем по такому основанию: если эти материалы могут причинить вред политическим или экономическим интересам РБ, ее государственной безопасности, здоровью и нравственности граждан. Как же быть со ст. 19 Декларации о правах человека? Причем это делается в Указе Президента, который был издан 5 февраля 2001 года №57. И последнее, что я хотел бы отметить, что власти всячески дистанцируются от свободной независимой прессы. Сейчас активно разрабатывается новая редакция Закона о печати. Мы это знаем, но для представителей Белорусской ассоциации журналистов, например, нет возможности внести какие-то свои предложения на этот счет и участвовать в работе этой комиссии. Закон готовят представители ведомств. А ведь на выходе этот закон станет основой для деятельности СМИ. Если не будут привлечены к этой работе представители журналистской общественности, я думаю, что в этом законе мы получим новые ограничения свободы слова.

Гельмут Курт

Уважаемые дамы и господа, мы слышали разные точки зрения, это соответствует природе человека. И теперь, мне кажется, стоит поговорить еще об одном факторе, который так или иначе затрагивался во всех докладах, — качество печати. Может быть, следует дискуссии начать именно с этой темы. Итак, качество вашей прессы. Пожалуйста, какие вопросы к докладчикам или какой у вас был личный опыт. Кто хотел бы начать?

В.В. Юрчук, автор 17 книг по логике, психологии, философии и т.д., в том числе и романов

Здесь прозвучала фраза о том, что наша журналистика очень убога и бедна. К сожалению, с этим стоит согласиться. Но спро-

ецируем этот тезис на тезис о коррупции, которая есть в нашей белорусской журналистике. Когда приходишь, я не хочу здесь называть фамилии, с солидной статьей в какую-либо газету, прежде всего тебя хотят оттуда отфутболить, просто выгнать. Это первый механизм. Так о какой журналистике может идти речь, если выгоняют солидного человека? Здесь никто в зале не может похвастаться теми книгами и той эрудицией, которыми обладает автор, выступающий сейчас перед вами. Почему же гонят в шею человека, который хочет показать свои способности в журналистской сфере? Второе. Спрашиваешь (здесь находится журналист, я не хочу на него показывать), когда ты в последний раз открывал книгу, и я уверен, он открывал ее пятнадцать лет назад. О какой высокой журналистике может идти речь, если в журналистику приходят случайные люди, у которых нет ни призвания быть журналистом, нет ни специальных знаний, которые не могут описать простой поведенческий акт с точки зрения этики и психологии. Эти люди не знают ни законов социума, ни законов поведения и мышления человека. Я знаю, что представители Германии поддерживают оппозиционные газеты, но мне это не интересно. Я говорю о том, что вы создаете кормушку для бездарей. Путь закрыт наглухо. Везде процветают кумовство и коррупция.

*Наталья Быкова,
пресс-секретарь Свободного профсоюза Белорусского*

Я бы хотела задать вопрос г-ну Якубовичу. Я поняла из вашего доклада и из доклада г-на Пастухова, что существует проблема с распространением. Вы сказали, что ваша газета тратит около 60% денег на распространение. Я знаю, что в независимых газетах эта проблема наиболее серьезна. У меня вопрос: какие меры вы принимали к тому, чтобы понизить эти тарифы, какие меры были приняты вами по этому поводу?

Павел Якубович

Вопрос распространения печати и совершенно чудовищных тарифов — это вопрос на самом деле очень серьезный, в одинаковой степени касающийся как всех СМИ, издающихся в Минске, я имею в виду газеты, так и будущего белорусской печати. О мерах, которые я предпринимал для того, чтобы исправить ситуацию, я мог бы говорить достаточно подробно, вряд ли это кого-то интересует. Я докладывал об этом через официальные каналы руководству страны. Было немало дискуссий с министрами связи, их целая череда. Но, к сожалению, есть объективные закономерности, когда монополист не склонен к дискуссиям, он диктует свои правила и исходит из целесообразности так, как он ее понимает. Я думаю, что следует поддерживать инициативу специалистов БАЖа, которые борются на этом направлении с негативными проявлениями монополизма “Белпечати”. Я с оптимизмом смотрю на ситуацию. Оживление, либерализация экономики должна привести к тому, что у нас появятся люди, которые будут работать над созданием альтернативных возможностей для распространения печати. Побороть монополиста можно только конкуренцией.

Николай Маркевич, *главный редактор газеты “Пагоня”, Гродно*

Кепскія, відаць, сапраўды вынікі і набыткі дзесяцігадовага існавання медыйнага рынку на Беларусі, калі нават Павел Ізотавіч скардзіцца на тое, што яму кепска жывецца. Аднак я думаю, што ён быў шчырым не ва ўсіх сваіх выказваннях. Для мяне гэта відавочна, але ў адным, я думаю, ён мае рацыю. Сапраўды, на фоне беларускай прэсы, якая, па словах Паўла Ізотавіча, выглядае шэрай плямай, “Советская Белоруссия” — каляровая, шматтысячная, выглядае вельмі прывабна, аднак, я думаю, гэта зроблена за кошт бандыцкага і бессаромнага высмуктвання сокаў з усёй апазіцыйнай беларускай прэсы. Я не хацеў бы паглыбляцца ў далёкую гісторыю за ўсе дзесяць гадоў, апошнія паўтара месяцы

даюць прыклады з маёй газеты, даюць такія прыклады таго, як дзяржава ваюе з іншадумцамі, з апазіцыянерамі, з журналістамі, якія не дуюць у тую дудку, якая патрэбна ўладзе, што проста, як кажуць, жак. Гэта два арышты двух накладаў, двух нумароў газет непасрэдна ў друкарні. Закон аб друку гаворыць ясна і дакладна: “Канфіскацыя тыражоў, альбо часткі тыражоў, магчыма толькі па рашэнні суда, якое ўступіла ў законную сілу”. Пракуроры — гэта такая ўстанова, якая ва ўсім свеце сочыць за выкананнем законаў. Гарадзенскія пракуроры канфіскавалі без усякага рашэння суда газету. Заводзіцца крымінальная справа беспаспартна — распаўсюджванне паклёпа. Арыштаваны наклад, ён не распаўсюджваўся. Тым не менш, заводзіцца крымінальная справа. Адбываюцца тры паседжанні суда. Суд, які не мае ніякіх магчымасцяў падтрымаць пракурора, таму, што нават Дзяржкамдрук адмовіўся ад іску, не ўгледзеўшы праўных падставаў для закрыцця газеты, пераносіць свае паседжанні з тыдня ў тыдзень толькі дзеля таго, каб не зрабіць непрыемнае пракурорам. Я думаю, безумоўна, тут ужо гаварылася пра нейкую палітыку лібералізацыі, пра нейкую палітыку гарманізацыі адносінаў, пра нейкую палітыку дыялогу, мы, відаць, незалежныя журналісты, былі першымі людзьмі, якія б хацелі пайсці на гэты дыялог, бо мы бачым шмат набыткаў, якія б мы маглі, і мы, і прэса, і грамадства ў цэлым, здабыць на гэтай дарозе, на дарозе дыялогу. Але такое адчуванне, што гэта ўлада не лічыць патрэбным і не бачыць магчымасці ісці на гэты дыялог. І я б хацеў, каб дыскусія пайшла ў тым накірунку. Можна, хто-небудзь бачыць, як развязаць гэтую сітуацыю? Калі фактычна мы змагаемся з бетоннай сцяной, якая стаіць непарушна і ніякім чынам не рэагуе ні на што.

Гельмут Курт

Есть ли какие-либо комментарии со стороны референтов, док-ладчиков? Если нет, то тогда, пожалуйста, слово предоставляется Райнеру Линднеру.

*Райнер Линднер, Немецко-белорусское общество,
Немецкое общество по изучению Восточной Европы*

Я хотел бы сделать два замечания. Сначала, что касается качества СМИ в Беларуси, то нам не следует забывать, что еще год-два назад один из важнейших призов немецких СМИ был присужден именно белорусской газете, это была "Белорусская деловая газета". Это важный показатель того, что независимые газеты, в том числе и региональные, пытаются всеми средствами добиться качества и сохранить свою независимость. Второй момент. Я хотел бы напомнить об идее основания своего рода клуба прессы, в котором люди могли бы сидеть друг напротив друга, глаза в глаза, представители государственной прессы и независимых СМИ. Мне кажется, эта идея заслуживает внимания. И может быть в ближайшем будущем появится возможность создать базу для такой дискуссии. Последнее замечание. Мы не должны забывать, что Беларусь является не единственным случаем в этом роде. Мы ведем речь о процессах трансформации в Беларуси. СМИ действительно находятся в тяжелой ситуации. По сравнению с Россией, где убивают журналистов, или Украиной, где убили журналиста Гонгадзе, свободные журналисты Беларуси — это только часть того феномена, который нужно рассматривать в более широком контексте. Мы, как наблюдатели этого феномена, всеми возможными средствами, доступными журналистам, с немецкой стороны хотим попытаться добиться здесь изменения ситуации к лучшему.

Гельмут Курт

Со своей стороны хотел бы еще подчеркнуть, что речь действительно идет о процессе трансформации. Это нужно учитывать в оценке средств массовой информации. И может быть с нашей стороны это необходимо больше осветить. Пожалуйста, Вы хотели выступить.

*Иван Рак,
директор предприятия с немецкими инвестициями*

Я хотел сказать пару слов о связи бизнеса с прессой. Приходится вплотную заниматься. В Беларуси складывается парадоксальная ситуация. Чем больше глупых экономических законов, тем больше появляется государственных журналов и газет, которые эти законы объясняют: "Главный бухгалтер", "Налоговый вестник" и другие издания. Мне наиболее приятно выписать независимую газету, оказать ей финансовую помощь. Почему появляются эти издания? Потому, что в этих органах работают, наверное, родственники тех людей, которые издают законы. Каждое предприятие обязывают выписать, как рестораны обязывают иметь белорусское пиво в наличии, пару белорусских газет. Это объясняет тираж "Советской Белоруссии". Меня заставили выписать журнал по пожарной безопасности. Как я могу объяснить нашим немецким учредителям, почему я должен поддерживать нашу доблестную пожарную службу? У меня вопрос к г-ну Якубовичу: почему перед президентскими выборами (называю конкретный колхоз, ордена Трудового Красного Знамени колхоз "Светлый путь", бывший председатель колхоза Калачик Владимир Михайлович) в каждом почтовом ящике — бесплатный экземпляр газеты "СБ" с большим портретом президента? Это что, все подписались на "СБ" или просто привезли?

Павел Якубович

Я хотел бы, пользуясь форматом дискуссии, спросить у очень довольного собой г-на Рака, знает ли он хоть один случай, согласно которому просто гражданина Беларуси принудили бы к подписке на "СБ"? Если г-н Рак в присутствии уважаемых немецких гостей назовет хотя бы один такой случай, я съем свою шляпу. Ежели г-н Рак сию минуту этого не назовет, я буду считать г-на Рака до конца жизни человеком, ну так скажем, неосведомленным. Человек неосведомленный не имеет права выступать в серьезной аудитории и рассчитывать на уважение.

Однако это общее место и неоднократно газета "СБ" на сей счет г-ну Раку и таким же людям, претендующим на право судить о том, о чем они не знают, давала пояснения. Тираж "СБ" вырос за три года совсем не потому, что он был кому-то навязан. Есть причин много и они гораздо более существенны, но вряд ли есть смысл отдельно г-ну Раку это объяснять.

Что касается монополии государственных СМИ в таких нишах, как журналы, которые освещают налогообложение, т.е. такие специфические сферы, то, я думаю, такая проблема имеет место быть. Хочется надеяться, что найдутся люди, которые по примеру "Белорусской деловой газеты" смогут высокое сделать массовым, как говорится, массовое — высоким, т.е. на достаточном профессиональном уровне вести эту работу. Хотя, полагаю, и здесь найдутся люди предпринимчивые, для которых эта ниша не может быть долго свободной.

Что касается распространения газеты "СБ" за 6 сентября, этот факт попал во все мыслимые и немыслимые документы, этим озаботились даже правозащитники Белорусского Хельсинкского комитета и иные правозащитники; ответ на это был дан мною в Центральной избирательной комиссии. Здесь есть два аспекта: первый заключается в том, что на протяжении практически всего избирательного агитационного периода белорусские газеты, и малые, и большие, занимались выпуском листовок и прокламаций, которые назывались как бы спецвыпусками газет, сотнями тысяч тиражей эти спецвыпуски бесплатно распространялись на протяжении всего агитационного периода. К моему глубокому сожалению, ни БАЖ, ни правозащитники, ни юристы, да и вообще никто на это внимания не обращал. Хотя превращение СМИ в политические штабы и непосредственные ситуации, когда газеты, некоторые газеты, начали заниматься политической деятельностью — это не есть хорошо, это плохо. Таким образом, я принял решение издать массовым тиражом газету "СБ", один из выпусков. Поскольку все это происходило не только во время предвыборной агитационной кампании, но также во

время подписной кампании, то это был расширенным тиражом выпуск, где главным информационным поводом, разумеется, были выборы Президента. Содержание, я думаю, здесь... Ну, если у кого-то будут вопросы, можно очевидно и об этом поговорить. Но всех, кто очень радуется... Здесь прозвучали со стороны уважаемого коллеги Микола из Гродно выражения "бандитские", "кровососы" и еще что-то. Это характерная лексика, к сожалению, для Беларуси. Я думаю, что нашим немецким друзьям будет сложно адаптировать к нормальной дискуссии. Но то, что у нас есть, то есть. Это был номер, который оплачивался не из бюджета, а из средств, которые газета "СБ" зарабатывает и, естественно, имеет право распоряжаться ими по своему усмотрению.

Жанна Литвина, президент Белорусской ассоциации журналистов, главный редактор "Радио Рацця"

Вся сегодняшняя ситуация напоминает мне молодую семью, в которой муж и жена говорят друг другу грубые слова, что постепенно входит в привычку. Так постепенно это станет манерой общения для этой семьи. Сегодня нам представилась редкая возможность говорить в присутствии наших немецких коллег о наших проблемах, говорить с нашими коллегами, в отношениях с которыми присутствуют моменты антагонизма. Я предлагаю, чтобы нашу встречу сделать конструктивной, повернуть тему разговора. Я считаю, что все наши проблемы начинаются с разного представления о том, какая роль отведена прессе в обществе, какую функцию мы выполняем. Я предлагаю первую часть нашего разговора посвятить этой теме, а во второй части, благодаря организаторам, будет возможность говорить больше. Я скажу о том, чем занята БАЖ и как нам видится завтрашний день в своей стране. Итак, роль прессы, кто мы такие в своем обществе. Извините, мы были привидными ремнями. Мы были "памагатымі партыі". Несколько недель назад я читаю статью главного редактора уважаемой, тиражной газеты "Рэспубліка", г-на Лемешонка. И он там абсолютно открыто пишет, что жур-

налистов государственных СМИ нужно беречь, как штучный товар. По чем штука? Почему товар? Никто из моих коллег из государственных СМИ не откликнулся на такое определение — “штучный товар”. Меня удивляет, почему никто из моих коллег не откликнулся на само название постановления Центризбиркома об использовании государственных СМИ. Могло быть о задействовании государственных СМИ, о порядке освещения предвыборной кампании государственными СМИ. Нет, об использовании. Вот, наверное, суть в этом и заключается. Никто из моих государственных коллег не откликается, когда чиновники самого высокого государственного ранга говорят, что СМИ — это основной орган пропаганды. Так пропаганда? Так мы часть идеологической машины, либо мы институт контроля за деятельностью исполнительной власти? Давайте разберемся в этом. Для чего наша профессия? Для чего мы здесь? Предлагать вместо информации идеологические заготовки, стереотипы и засорять под сознание наших граждан, либо все-таки мы должны давать информацию, будить людей размышлять, зарождать в них желание дискутировать, искать пути из того тупика, в котором мы оказались. Последнее время мы много говорим, что мы вступили в новую политическую ситуацию, это действительно так. Вот самое время определиться. У нас журналист на экране или политрук, которому сегодня все дозволено оскорблять? Я когда-то зацепилась за фразу Павла Якубовича, даже не помню, в какой газете это было. Он писал о том, что его сегодня больше всего волнует “опасная концентрация вульгарности”. Вот мы утратили тот момент, откуда пришла эта эпидемия, когда мы просто в оскорбительном тоне говорим об оппозиции, говорим пусть о той же власти. Как избавиться от этого? Если хотим прийти в пристойный дом, туда нельзя приходить в купальном костюме, если все пришли в смокинге. И туда нельзя приходить с таким отношением к себе, к профессии. Какие мы сами, вот как себе представляем профессию, такого, наверное, отношения к себе заслуживаем. Итак, предлагаю разговор: роль СМИ, для чего мы в этой стране?

*Людмила Маслюкова,
обозреватель газеты “Советская Белоруссия”*

Никогда в жизни я не являлась издателем, не исполняла иной функции, кроме журналиста пишущего. И вот дискуссия, как вот сегодня у нас складывается, оставляет у меня грустное впечатление, потому что я понимаю, что для меня как пишущего журналиста, видимо, ничего не изменится, потому что обсуждаются какие угодно проблемы, кроме собственно положения человека, который владеет ручкой или компьютером. Я для себя пытаюсь определить, из чего же складывается та степень свободы, которой я могу распоряжаться? Опыт у меня по сей части достаточный, мне доводилось работать в бывшей партийной прессе, в попытках независимой прессы, которая рождалась и умирала, в партийной прессе нового времени, в государственной прессе нового времени, в независимой прессе нового времени, т.е. все попробовала. Так вот, о моей схеме. Получаются достаточно простые вещи, т.е. свобода журналиста не может быть больше, нежели существует общественный запрос на свободу прессы как таковой. Какую бы пламенную борьбу я бы не вела, я понимаю, что это соотношение изменить лично мне не удастся. Потому что вещи несоизмеримые — конкретно пишущий человек и общественный запрос на ту или иную степень свободы. Вторая позиция, безусловно, очень важная. Свобода журналиста не может превышать объемы того заработка, которые он способен получить за свой труд. Заработки у нас достаточно скромные по сравнению с западными стандартами. По моим простым понятиям, экономический базис определяет очень и очень многое. Штучный товар журналисты или не штучный, но, в принципе, конечно, товар, если имеется информационный рынок. Покупают твои услуги или не покупают, есть спрос или есть предложение. Все определяется этим. И в этом смысле ограничитель такой же мощный, могучий, как и запрос общества на степень свободы прессы. И третья позиция — политика издателей, т.е. тех, кто СМИ владеет, кто ими распоряжается и их использует. Это обид-

ное слово "использует", но опыт жизни в новых условиях за последние десять лет не дает мне лично какого-то другого подхода к этому. Даже коллизии российской прессы, коллизии прессы в пространстве СНГ и т.д., этот огромный регион, где происходят трансформации. И повсюду я это наблюдаю. Конкретный исполнитель очень зависит от того, какую информационную политику проводит издатель. Ставит ли он перед собой проблему служить общественным идеалам и общечеловеческим ценностям, или он ставит цель обслуживать ту или иную политическую структуру, или он ставит перед собой задачу заколачивать деньги и натаскивать журналистов на отстрел политических оппонентов. И надо сказать, что, на мой взгляд, вот эта проблема общественного запроса на уровень свободы, экономическая наша зависимость, поскольку для нас это практически единственный источник существования, очень скудный, и плюс еще разборки и позиция издателей предопределяют положение любого исполнителя, любого пишущего журналиста. И поскольку эти проблемы кажутся неинтересными, остаются в стороне, то я так понимаю, что и эта дискуссия мало что изменит в реальном положении тех, кому после этой дискуссии надо будет пойти, сесть за рабочее место и писать статью в номер. Благодарю за внимание.

Анатолий Лебедько,
председатель Объединенной гражданской партии

Честно говоря, у меня нет большого желания смотреть в прошлое. Хотя там есть масса интересного и любопытного. К примеру, на одно из очередных обращений Объединенной гражданской партии к БТ, на предмет предоставления возможности озвучить свою позицию, мы получили очень жизнерадостный ответ тогдашнего председателя тов. Чикина: "Г-н Лебедько, Вы имели доступ к БТ, так как принимали участие в телефонном опросе о ходе уборки урожая в РБ". Так что не все в прошлом было так плохо и пессимистично. Но, на мой взгляд, я в этом

убежден, проблемы, которые обсуждаются сегодня здесь и сейчас, корни этих проблем находятся в нынешней системе власти, управления, хозяйствования. До тех пор, пока не будет проходить реальное реформирование нынешней существующей системы, всегда будет повод встретиться на таких конференциях и всегда будет масса материалов для обсуждения. Мы переживаем достаточно любопытный период времени. Он продлится немного, может, месяц, может, два, может, три, когда возможен, по-разному это называют, одним нравится — диалог, вторым нравится — переговоры. Но главное, чтобы мы понимали — за этими словами стоит одно и то же. Сейчас есть инициатива, есть обращение к власти с предложениями начать реальный переговорный процесс или реальный диалог между реальными субъектами РБ. Я думаю, только в формате этого диалога или переговорного процесса возможно решение в том числе и той проблематики, которую мы сегодня обсуждаем. Я думаю, задача для журналистов зависимых, независимых могла бы заключаться в том, чтобы на страницах и независимой прессы, и государственных изданий эта тема прозвучала рельефно. Что есть такой момент, что, если мы думаем о стране, о суверенитете и независимости Беларуси, то, уважаемые господа, оппозиция, к которой я принадлежу, и власть, давайте используем эту возможность, чтобы подтолкнуть две стороны для начала реального переговорного процесса. Тогда это есть решение. Маленькие крупицы появились, которые дают основание полагать, что и власти эта тема интересна. Вот "СБ" организовала "круглый стол", мы хорошо побеседовали. Я думаю, что если это будет опубликовано, и если независимая пресса проведет аналогичные "круглые столы" и это делается нормой жизни — это уже маленький шаг вперед. Но еще раз говорю, пресса могла бы сыграть такую роль, которую не сыграет никто, ни оппозиция, ни власть, — именно подтолкнуть к реальному переговорному процессу в РБ. Я думаю, это очень важно было бы.

Гельмут Курт

В первой части, может быть, мы поговорим о десяти годах опыта трансформации, и именно в отношении СМИ. Это контрольный вопрос к каждому из вас. Что мы делали правильно, а что — неправильно. Почему мы пришли к теперешней ситуации. После мы поговорим о перспективах на будущее, если вы с этим согласитесь. Пожалуйста, следующий докладчик.

Франк Лемке, телерадиокомпания "Немецкая волна"

У меня вопрос к белорусским коллегам. Выступающие высказывали много критики по поводу профессионализма вашей работы. Я удивлен, что никто не протестовал против таких обвинений. Я заключаю, что вы согласны, что журналистика в вашей стране во всех СМИ страдает недостатком квалификации?

Александр Лобков, главный редактор газеты "Шаг", Барановичи

Я хотел бы пару слов сказать о самой постановке вопроса "Сколько свободы нужно журналистам?" Мне напоминает это социалистический реализм, социалистическое соревнование. Мне кажется, что уровень свободы журналиста зависит от уровня свободы человека вообще в той или иной стране. Глупо, наверное, было бы говорить, сколько свободы нужно инженеру, колхознику и т.д. На мой взгляд, по-настоящему независимые, государственные или негосударственные, СМИ отличаются от ангажированных тем, что любое мнение может найти отражение на страницах этого издания. Будь то "за", будь то "против", будь то среднее какое-то мнение. Многие мои коллеги думают также, но им, взяв когда-то направление ругать власть, создав себе на этом имидж, очень трудно уже отойти от этого направления и посмотреть, оглянуться назад, что же сделано, может, что-то изменилось. Я вовсе не призываю хвалить кого-то или ругать.

Маленькая ремарка по поводу г-на Якубовича. Газета "Шаг" выпускается несколькими соучредителями, один из соучредите-

лей баллотировался на прошлых парламентских выборах в парламент. Когда появилось сообщение, что в ящиках тех, кто не выписал его газету, появилось несколько номеров этой газеты, встал вопрос о снятии его с предвыборной гонки. Как же расценивать появление во всех ящиках избирателей "СБ", и никто на этот факт не отреагировал?

Я возвращаюсь к своей мысли о том, что любое мнение может и должно быть выражено в независимых СМИ. У нас в редакции висит изречение Вольтера, которого мы стараемся придерживаться: "Мне ненавистны ваши убеждения, но я готов отдать жизнь за то, чтобы вы смогли их свободно высказать". Мне кажется, что это и будет тем диалогом между людьми, когда они, высказывая разные мнения на страницах одной газеты, смогут лучше понять друг друга.

Наталья Хлебус, директор дирекции радиостанции "Беларусь"

Па-першае, я хачу адказаць на пастаўленыя нямецкімі сябрамі пытанні. Была прапанова, што павінен існаваць такі клуб, дзе могуць быць журналісты з рознымі поглядамі і выказвацца абсалютна свабодна і мець дыскусіі. Хачу сказаць шанюнаму госцю, што такі клуб існуе ўжо шэсць гадоў. Тут, у ІВВ. Журналісты з рознымі палітычнымі поглядамі кожную першую сераду месяца сустракаюцца тут і запрашаюць розных людзей, пачынаючы ад прадстаўнікоў міністэрстваў і ведамстваў да вядучых журналістаў. Тут мы можам пагаварыць і пра розныя праблемы, існуючыя ў нашай краіне, і пра тэя праблемы, якія існуюць у журналістыцы. Другое пытанне пра прафесіяналізм беларускіх журналістаў. Канечне, фарбы трошкі згушчаныя. Па той прычыне, што сапраўды ёсць прафесіяналы і высокага кшталту, і ёсць людзі, якіх яшчэ трэба і трэба вучыць. Падобныя сустрэчы дазваляюць рабіць гэта. Але што мяне засмучае найбольш ў сённяшняй нашай дыскусіі, дык гэта тое, што мы павярнулі нашу размову пра свабоду журналіста ў рэчышча палітычных свабодаў. На самой справе, як

показали выборы, г-н Вардамацкі гэта пацвердзіць, наша грамадства не настолькі палітызавана. А журналісты вырашылі, што толькі свобода палітычная — самая галоўная і самая необходимая для нашага грамадства. Мяне, напрыклад, як практычнага журналіста, вельмі засмучае свобода СМІ, прычым гэта аднолькава гучыць як у дзяржаўных, так і недзяржаўных сродках, калі мы гаворым пра ўзровень нашай маралі, калі мы гаворым пра этыку. Я, напрыклад, не магу адкрываць многія газеты толькі праз тое, што там абсалютныя апісанні, як трэба забіць каго, прычым распісваецца гэта ў дробязях. Гэта перавышэнне нашай свабоды журналісцкай, калі мы думаем, што аб усім, што адбываецца ў жыцці, мы павінны гаварыць адкрыта і ў дэталях.

Ці, напрыклад, зусім дробязь, але для нашага жыцця яна вельмі важная: апісваюць, нават тэлебачанне, у сістэме якога я працую, як нехта ўкраў недзе медныя трубы і недзе прынёс іх і дзе прадаў. І сядзяць гэтыя людзі ў весцы, яны нават не здагадваюцца, што гэтыя медныя трубы з поля можна ўкрасці, але ўжо паказалі, іх укралі. Значыць, заўтра зноў нехта пойдзе і ўкрадзе, прадасць і заробіць грошы. Я не разумею, для чаго гэта вось робіцца? Вось узровень нашых свабодаў, як мы іх уяўляем. Я кажу, што ёсць шмат іншых спраў, калі даюцца ўсякія аб'явы, як дзяўчаты павінны з'ехаць за мяжу, ну і г.д. Мяне турбуе вельмі гэты аспект. І мне здаецца, што, прымаючы новы Закон аб друку, абавязкова патрэбна агаворваць гэтыя рэчы. І тут у асноўным сядзяць кіраўнікі газет, СМІ, мала пішучых журналістаў. Мы павінны заслон гэтай надуманай свабодзе даваць. Гэта важна для нашага грамадства. У той жа Швецыі толькі 3–5% палітычнай інфармацыі ідзе ў газетах і часопісах. А мы палітызавалі сябе і на гэтым робім сённяшнюю дыскусію.

Дмитрий Шлегель, главный редактор иновещания радиостанции "Немецкая волна"

Я бы хотел сделать несколько замечаний по поводу безграничной свободы журналистики, о которой говорила моя колле-

га. Конечно, свобода прессы подвергается опасности не только со стороны высшей власти, но и со стороны самих журналистов. Это понятно. Возникает только вопрос, кто определяет, какие критерии необходимо применять. По этому поводу, конечно, недостаточно Закона о прессе, он может только навредить. Потому что он может определить, что можно писать по той или иной теме, будь то политика, общественная жизнь или что-либо иное. Если уж говорить, то нужно говорить об обязанностях самих журналистов. Во многих странах существует своеобразный кодекс, который принимается журналистскими организациями или профсоюзами в области печатных СМИ, издателями. Там есть ограничения, которые воспринимаются журналистами добровольно. Закон о прессе с государственной стороны не может создать таких предпосылок. Правительство склонно к тому, чтобы сузить возможности прессы, регулировать прессу. Если журналистские профсоюзы соберутся и подумают о своих задачах, по примеру других стран разработают такой кодекс прессы, то вы значительно продвинетесь вперед.

Ханс-Георг Вик

Я согласен с г-ном Шлегелем. Если в области телевидения у нас наблюдается монополия, то в печатных СМИ у нас есть всего лишь привилегированное финансирование прессы. Что мы можем здесь предпринять? Во-первых, в правовой сфере добиться равноправия государственных и независимых печатных СМИ. Во-вторых, благодаря исследованиям консалтинговых фирм обеспечить равные конкурентные условия для государственных и независимых печатных СМИ. В этой связи, г-н Якубович, мы можем совместно исследовать бюджеты государственных и независимых печатных СМИ и посмотреть, где и какие деньги работают. В-третьих, что касается этики. Во многих странах существует уже давно утвержденный процесс самоконтроля, когда это касается этики журналистов. Кодексы вносят вклад в то, что существуют определенные ограничения, которые все журна-

листы учитывают. Я благодарю г-на Якубовича, который коснулся вопроса этики. Я хотел бы поставить вопрос, не ожидая, правда, на него ответа: почему государственной прессе позволено распространять неправдивые заявления о международных институтах? Меня очень часто спрашивают, как я это переношу. Мой ответ звучит таким образом: выражения тех людей, которые действительно имеют право на существование, которым верят, то они меня касаются, но эти замечания в прессе меня не волнуют.

Гельмут Курт

Есть ли еще желающие выступить, прокомментировать этот комплекс тематики — “Работа СМИ в прошлые десять лет”?

Павел Якубович

Я благодарен г-же Литвиной за постановку вопроса. Теряется смысл в любых контактах журналистского корпоративного сообщества, если оно искусственно представляет собой некую конфронтующую модель. Уважаемый немецкий коллега прямо предложил, что хорошо бы сделать клуб, куда придут государственные и негосударственные журналисты и посмотрят друг другу в глаза. Эта точка зрения, несмотря на то, что она высказана нашим гостем, не представляется особенно цивилизованной. Давайте станем на сторону читателя. Читателю абсолютно не интересно, кто является учредителем того или иного журнала, той или иной газеты. Он покупает и голосует своими деньгами за то, что ему нравится. Я уверен, что 95% читателей не знают, кто является учредителем той или иной газеты. Очень важно осознать, что нет разделения между журналистами государственных и негосударственных газет. Нет ситуации, при которой бесконечная информационная война должна продолжаться. Нет ситуации, при которой некоторые журналисты наделяют себя правом видения ситуации бесспорной, носителями неких высоких моральных и иных “каштоўнасцей”. И некоторые журналисты

ведут себя просто глупо, когда подменяют собой политиков и политических деятелей. Они не в ту дверь пришли. Они спутали профессию.

Второе обстоятельство. Я должен ответить г-ну Вику, который в полемическом задоре желает даже познакомиться с бюджетом моей организации. Я вовсе не собираюсь приглашать туда г-на Вика, поскольку г-на Вика не интересует мнение прессы о нем. Это очень демократический и нормальный взгляд, хотя в данной аудитории, может быть, и не совсем уважительный. Но это право г-на Вика. Мне кажется, что особенность ситуации в том, что западные структуры, прежде всего КНГ ОБСЕ, превращаются в финансистов, в аудиторов. Это унижает журналистское сообщество, когда предлагают вести переговоры и консультации под собственной эгидой. Мне кажется, что несмотря на высказывания, которые здесь прозвучали, в том числе исходящие от меня, о невысоком профессионализме журналистов, но это не злорадство, а беда. Я сталкиваюсь с этим как главный редактор, к сожалению, в своей газете, и как читатель в других газетах. Но Беларусь достаточно цивилизованная страна, белорусские журналисты достаточно серьезные люди, чтобы вообще обходиться без какого-то унижительного патронажа, без посредничества и вообще без всяких неактуальных в настоящее время командированных в Минск господ. Я, пользуясь случаем, хочу поблагодарить германское посольство, как отсутствующего здесь г-на Вильгельмана, так и нового посла г-на Фрика, который прилагает очень много усилий для того, чтобы непредвзято, объективно и с позиций более продвинутых сообществ оказывать и материальную, и моральную, и даже методическую, как мы сейчас видим, помощь. Но это — помощь посольства, которая действительно служит взаимопониманию людей. Это очень хороший, мне представляется, стиль. Но с г-ном Виком я не согласен в принципе. Не очень присутствие КНГ ОБСЕ влияет на тиражи, на квалификацию журналистов, на доверие читательской аудитории к газетам. Г-н Вик должен это правильно понимать и

не переоценивать своей роли, тем более не навязывать никаких условий по попытке исследования бюджетов. Я в этом не нуждаюсь. Для остальных, мне кажется, это тоже унизительно.

*Юрий Топорашев, эксперт Центра правовой защиты
БАЖ, зам. главного редактора журнала "АБАЖУР"*

Здесь нас призывают все время рассмотреть, как мы развивались в течение этих десяти лет. Я думаю, что эта тема очень интересна и достаточно актуальна. Именно в свете тех разговоров, которые здесь ведут. Эти десять лет надо разделить на два периода: до 1994 года и после 1994 года. До 1994 года, когда молодая белорусская демократия начала развиваться так, как ей и положено развиваться, рядом бурно развивалась независимая пресса. Здесь кое-кто из государственных говорит "так называемая независимая пресса". Это очень интересное определение. Хотя у меня есть другое определение — "так называемая государственная пресса". Но об этом попозже. Среди демократических журналистов той первой волны был и известный демократический журналист Павел Якубович, который сегодня учит нас тому, что не надо излишне политизироваться, не надо заниматься политикой, надо обеспечивать своих читателей великолепной, объективной, хорошо написанной информацией, хорошо выполненными газетами, разумеется. Все наши несчастья начались с 1994 года, со всенародного избрания на пост президента А. Лукашенко. Именно тогда начались разгромы и государственных газет, которые тоже развивались в демократическом русле, это надо отметить, и началась война с независимой прессой. Война с независимой прессой продолжается до сих пор. Государственная пресса приобрела свои прежние очертания приводного ремня партии. Есть такая партия. Эта партия называется "вертикаль". Я категорически против нападков в адрес П. Якубовича и в адрес газеты "СБ" по одной простой причине. Это президентская газета, это феномен, один из феноменов Республики Беларусь, заметьте, демократического правового государства Респуб-

лика Беларусь. Больше таких в демократических государствах феноменов нет, когда президент республики выпускает собственную общественно-политическую газету. И когда уважаемый мною, старый мой знакомый коллега Павел Якубович говорит "моя газета", я должен его поправить. Павел, у тебя нет газеты. Ты служащий, государственный служащий в этой газете. Эта газета А.Г. Лукашенко. Давай от этого начинать и от этого будем плясать. И я, как журналист, тебе очень сочувствую в этом. Поэтому что я знаю тебя, раньше знал великолепно, прекрасного журналиста, действительно демократически настроенного журналиста. Сейчас ты должен выполнять высшую волю высшего руководителя страны. Не надо лукавить и не надо говорить, что твоя газета пользуется всего лишь 12% поддержки из госбюджета. Этой газете открыт простор оперативный на территории РБ. Для нее открыты все рекламные, типографские возможности. Недаром говорят, что "СБ" — самая дешевая и самая дорогая газета в стране. Бумага и краски в каждом экземпляре вашей газеты стоят дороже самой газеты. Один номер "СБ" стоит 60 рублей. Поэтому нищий белорус часто отдает предпочтение этой красивой, толстой газете, она дешевле "районки". Поэтому не надо на эту тему. Что касается всего остального, то к теме нашего разговора, я считаю, ближе всего подошли юрист Пастухов и политик Лебедько. Если мы не будем стоять на конституционных принципах, у нас ничего не будет. Пока власть эти принципы игнорирует. При подобной системе наши разговоры — пустое дело.

Гельмут Курт

Дамы и господа, я хотел бы дать всем докладчикам высказать заключительное слово, заключительное мнение. В первую очередь я хотел бы дать слово г-ну Пастухову.

Михаил Пастухов

Я хочу вернуться к утверждению г-на Вика, что у нас в республике обеспечено явно привилегированное положение госу-

дарственной прессы, не говоря уже о телевидении, радио. Необходимо предпринять какие-то усилия, чтобы уравнивать государственную и свободную прессу. Дать им одинаковые стартовые возможности. Для этого нужно отлучить государственную прессу от государства, от ее бюджета. Павел Изотович говорит, что очень тяжело содержать такую огромную газету. Ну так а зачем ее держать? Пусть плывет себе "СБ" дальше, но без господдержки, без того оперативного простора, который ей сейчас предоставляется. Если оказывать поддержку государственную, то давайте оказывать всей прессе, как это принято в европейских странах. Давайте создадим за счет государства фонд поддержки телевидения, радио, прессы, или просто прессы. Давайте создадим наблюдательный совет от авторитетных представителей журналистской профессии. Пусть они распределяют средства от этого фонда. Пусть будут одинаковые расценки на типографские услуги. Пусть будут возможности для создания альтернативной системы распространения. Давайте создадим равные возможности для СМИ всех форм собственности. Еще, я полагаю, необходимо упростить порядок создания СМИ. Особенно, что касается печатных СМИ. Власти откровенно не разрешают учреждать новые независимые газеты. Государственные СМИ практически выдохлись. У них нет больше простора для развития, кроме государственной поддержки. Родается сейчас очень активно независимая печать. Так вот надо снять необоснованные ограничения на пути создания свободных газет. Не нужно никаких проволочек создавать. Мы подошли к необходимости приватизации государственного телевидения и радио. Оно должно служить обществу. Журналистская общественность имеет право участвовать в подготовке новой редакции Закона о СМИ. Положения этого закона должны обсуждаться на журналистских форумах, быть доступными для общественности. Мы же не знаем, что готовят в этом законе представители власти. Опять подарят нам kota в мешке. И мы будем удивляться, мы будем возмущаться. А нам скажут, что это закон и его надо исполнять. Я против такой политики властей.

Не должно быть отношения к государственной прессе, как к ребенку, и отношения к независимой прессе, как к пасынку. Если мы хотим говорить о каком-то диалоге в обществе, то, пожалуйста, давайте обеспечим равные возможности всем участникам этого диалога. Это необходимо сделать. И тут, конечно, допустимы и клубы прессы, и совместные семинары, и совместные обсуждения законопроектов, и борьба с монополистами, я имею в виду "Белпочту", "Белсоюзпечать". Я назвал бы и полиграфические мощности, которые находятся сейчас в ведении государства, это тоже монстр, — Белорусский Дом печати. С какой стати он находится в ведении Управления делами Президента, он должен быть доступен для любых печатных изданий. Точно так же, как телевидение и радио. То есть работы у нас много, было бы желание. И, прежде всего, была бы политическая воля нынешней официальной власти.

Дитрих Шлегель

Уважаемые коллеги, я являюсь одним из организаторов этого мероприятия и хочу с удовлетворением отметить, что дискуссия была очень оживленной. И мне кажется, что критических голосов было больше, чем голосов, которые прошлую систему СМИ защищали. Меня это воодушевляет. Потому что мне кажется, что журналисты в этой стране... в их среде какие-то подвиги осуществляются. И, как сказал последний участник дискуссии, до 1994 года были уже какие-то подвиги, были какие-то элементы для улучшения, усиления свободы в СМИ, даже государственных, как он сказал. Может быть, мы об этом и подискутируем. Какую форму здесь можно выбрать? Второй отправной точкой, о которой я хотел бы поговорить, является вопрос об общественном контроле над властью. Мне кажется, что это неоспоримый вопрос. Демократия и гражданское общество могут развиваться только в том случае, если власть и те, в чьих руках она находится, будут подвергаться контролю общественности, этому и должны служить СМИ. Г-н Линднер отметил, что мы не должны забывать,

Беларусь — одна из стран блока трансформации. Он имел в виду страны СНГ, такие, как Россия, Украина. В других странах, подвергающихся трансформации, например, в прибалтийских странах, Польше, Венгрии, Румынии, Болгарии, бывшей Югославии развития СМИ намного более прогрессивно, чем здесь.

Павел Якубович

Если позволите, несколько замечаний. Я думаю, что такое понятие, как “картина мира”, складывается из реальных составляющих, поэтому мне хотелось моему старому доброму приятелю и коллеге Юрию Топорашеву возразить. Неправильно к полуправде прибегать. Это характерно для всех государственных газет, их числом пять. “СБ” повышает тиражи, другие газеты государственные испытывают с этим определенные трудности и это очевидно тоже ситуация, которая требует размышлений от человека вдумчивого, а не скользящего по прямой доске. Вряд ли уничтожительным является констатация факта, что я не являюсь владельцем газеты. Я — нанятый служащий, так же, как и все мои коллеги, за исключением некоторых олигархов, так сказать, но пока это не стало явлением распространенным. Я мечтаю иметь свою газету, но сегодня у этой газеты есть учредитель — Администрация Президента, что не является чем-то уникальным. В России есть точно такие же газеты. Но это не столь существенно. В РБ каждый субъект юридический имеет право на учреждение газеты и дискриминировать в этом смысле Администрацию Президента было бы не совсем справедливо. Но эти все детали не важны, хотя у некоторой части девушек с уст вот-вот уже готовы были сорваться аплодисменты, но я это отношу к их возрасту и к тому, что, действительно, как говорит реклама, надо чаще собираться, тогда меньше у нас было бы недосказанностей и вообще знали бы меньше больше. Здесь выступил коллега из Баранович с чрезвычайно интересным, на мой взгляд, сообщением, но там есть одна посылка, которой, конечно же, лет пятнадцать назад можно было блеснуть в гостиной. Насчет из-

вестных слов Вольтера о том, что я умру за то, чтобы ты мог сказать. После событий 11 сентября в США вряд ли есть смысл умирать за то, чтобы г-н Бен Ладен на катарской станции мог доносить до человечества свои идеи, которые не менее опасны, нежели штампы сибирской язвы. Это очень серьезная профессиональная и философская проблема. Она волнует, я полагаю, в неменьшей степени и наших германских друзей, которые работают в СМИ, и, очевидно, они согласятся со мной, что определенная ответственность, определенное чувство реализма должно быть присуще нашим журналистам не в меньшей степени, нежели, так сказать, пестуемое в самом себе намерение и желание выглядеть каким-то очень продвинутым в политическом смысле. “А почему ты думаешь, что ты продвинутил?” — хочу задать иногда вопрос коллеге, который говорит: “Надо так, так и так...” Если б ты что-то знал, как говорится, знал бы карты — жил бы в Сочи, а так ты всего-навсего скромный журналист и очень часто оказываешься в ситуации, когда не только не можешь прокурору что-то сказать вразумительное, поскольку не знаешь законов и нарушаешь их систематически, но не можешь даже читателю сказать что-то вразумительное и привлекательное, чтобы он сделал предпочтение твоей газете перед другой газетой. И хотелось бы, чтобы вторая часть дискуссии пошла по пути, который Жанна Литвина определила. Нам действительно нужно понять, что мы живем в одной стране. Нам важно понять, что журналист — это всего лишь журналист, а не факел, зрячий посох или сердце Данко или еще что-то такое в этом роде. Нам нужно говорить о профессионализме, о степени журналистской свободы, о взаимоотношениях с читателями, а не только о взаимоотношениях с властями. Когда о них говорит уважаемый г-н Лебедев, мне это понятно совершенно, он политик; когда говорит журналист о взаимоотношении с властями, мне смешно. Чего тебе до властей? Чего тебе не до властей? Есть профессия журналист. И если бы германский журналист объявил себя политиком, защищающим того или иного деятеля, что у нас сплошь и

рядом, его просто бы пригласили санитаром. У нас это считается доблестью. Поэтому мы еще далековаты от тех принципов, которыми на самом деле должны руководствоваться. Надеюсь, что вторая часть нашей дискуссии пойдет по пути, который определила очаровательная женщина и очень уважаемый журналист Жанна Литвина.

Александр Улитёнок

Я хочу сказать по поводу неоднократно задаваемого немецкими журналистами вопроса: а что вы, собственно, зациклились на своей критике по части собственного профессионализма? Мне кажется, что эта проблема — хорошо ли я поступаю, правильно ли я работаю, характерна не только для нас, характерна для всего журналистского сообщества. Достаточно вспомнить тему 11 сентября. Когда “Голос Америки” хотел потранслировать муллу Омара, что из этого получилось? А именно: директор “Голоса Америки” был Госдепом уволен. А что получилось, например, у прекрасного арабского телевидения, двойника азиатского CNN, телестудии “Аль-Джазира” катарской, когда она попробовала заниматься аналогичными вещами? А в итоге родился большой вопрос, как к этому относиться? И подводя итоги этой дискуссии, уважаемый в мировом журналистском сообществе публицист Уильям Сафая задал такой замечательный вопрос: “Может быть, дать одинаковое время для выступления Гитлеру?” Вроде бы под маркой объективности нельзя не дать, но, с другой стороны, тема мгновенно становится очень скользкой. Ответ на вопрос “Сколько свободы нужно журналистам, белорусским журналистам, в частности?” такой же — столько же, сколько и американским, и немецким журналистам. Этот ответ, может быть, достаточно обтекаемый. Усё рашае пачуццё меры і разважнасць густу. Вообще, все упирается в личность журналиста, стремление журналиста быть свободным от стереотипов. Именно это позволяет каждому из нас быть свободным, когда ты лично принимаешь решение по поводу, как реагировать на то

или иное событие. Это очень важный момент. Потому что речь идет о том, что принимаешь ты, принимает твоя редакция, а не правительство или партийная группировка. От этого зависит очень важный ответ на вопрос, доверяет ли конкретному журналисту и изданию, которое он представляет, читатель либо не доверяет?

Андрей Вардомацкий

Я ни в коей мере не являюсь специалистом в области свободы журналистики как вида профессиональной деятельности. Но, конечно же, я безусловно за конструктивную ориентацию, о которой сказала вышеупомянутая дама. Но этот конструктивизм я хотел бы пояснить на близком мне профессионально примере. Я не хотел бы, чтобы когда-либо у нас в прессе, в МИДе произошла та рейтинговая война, которая была летом. Формы проявления вы прекрасно знаете. Несоответствующие реальности цифры, самый традиционный пример — нарушение рейтинговой иерархии Гайдукевича и Гончарика; ссылки на несуществующие Центры. Это было с обеих сторон. С полей интервьюеры приносят очень интересные документы. Мне запомнилась такая листовка: “Как показал опрос активистами штаба кандидата N в Марьиной Горке, рейтинг кандидата N равен 45%”. Это подается с полным непониманием, что активист не может делать опросы, во-первых, а во-вторых, эти данные выдаются за общереспубликанские. Самым тяжелым ощущением от рейтинговой войны был запрет на экзитпол. Был опубликован документ, где экзитпол, опрос на выходе, объявлялся, во-первых, антинаучным, а во-вторых, антизаконным. Между тем это тот вид опросной деятельности, который осуществляется во всем мире. Я также не буду говорить о документах, которые были разосланы по поводу того, как запрещалось участвовать в опросах. Я не хотел бы, чтобы это когда-либо повторялось и чтобы в общественное мнение через СМИ подавалось искаженное мнение об этом самом общественном мнении.

Гельмут Курт

Большое спасибо, дамы и господа. На этом мы закончили первую часть дискуссии. Я хотел бы поблагодарить всех докладчиков. На мой взгляд, в первой части дискуссии мы выполнили поставленную задачу, рассмотрели много точек зрения о развитии прессы в независимой Беларуси. Может быть, в некоторых пунктах мы нашли определенные точки сближения. Мы продолжим эту дискуссию сегодня, чтобы обсудить перспективы развития свободы прессы в Беларуси.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

13.30—15.00

Миодраг Шориц, главный редактор программ вещания на Центральную и Восточную Европу, "Немецкая волна"

Уважаемые дамы и господа, наша дискуссия должна быть конструктивной. Возможна острая полемика, но не надо обижать отдельные личности. Давайте поговорим о будущем, давайте придем к диалогу. Нападками мы не достигнем диалога. Итак, роль СМИ, что мы должны делать в будущем, чтобы выполнять свою роль. В Германии всегда говорят о двух вещах. Во-первых, СМИ должны выражать точку зрения власти, но, с другой стороны, они должны стоять на стороне защиты демократии. Это два полюса. Пожалуйста, г-жа Литвина.

Жанна Литвина, президент Белорусской ассоциации журналистов, главный редактор "Радио Рация"

Когда Беларусь вступила в новую политическую ситуацию, в нашем обществе возник важный момент, момент инициативы. Белорусская ассоциация журналистов выступает с инициативой, эта инициатива в чем-то политически окрашена, но она связана с ситуацией со СМИ. Мы очень внимательно у себя в организации

ознакомились с докладом Евросоюза, с документами после сессии Парламентской Ассамблеи ОБСЕ. Ознакомились с требованиями европейских институтов по отношению к Беларуси. Нас смутила несколько узость этих политических требований. Эти требования связаны с введением временного моратория на смертную казнь. Это расширение функций парламента, свобода политзаключенных, конкретно г-на Климова. Держу небольшую обиду на нашу политическую элиту, на тех экспертов, которые работали в Беларуси, потому что действительно проблема СМИ несколько лет назад была сведена в вот это узкое русло — доступ к государственному СМИ. Эту проблему надо рассматривать значительно шире. Сегодня белорусские власти заявили о готовности к широкомасштабному диалогу с европейскими институтами, но они не проявляют своей готовности урегулировать отношения власти и прессы. Мы формулируем наши рекомендации, профессиональные требования. Они состоят из четырех пунктов.

1. Приведение нашего законодательства в области СМИ в соответствие с международными стандартами. Прошли президентские выборы, и чуть ли не в первые дни своей работы чем занялся белорусский парламент — это вторая попытка принять Закон об информационной безопасности. Слава богу, он не принят. Впереди у нас Закон о печати. Самое главное, чтобы новый Закон о печати не был направлен на дальнейшее ущемление прав и условий нашей работы, а действительно отвечал этим международным стандартам.

2. Создание равных экономических условий для государственной и негосударственной прессы. Наши коллеги, в том числе и на региональном уровне, сталкиваются с экономической дискриминацией. Это связано и с тарифами на распространение и на печать, это связано с тарифами на площади, которые занимают редакционные коллективы. Заложники конкретных чиновников наши коллеги в регионах, так как чиновники по-своему понимают Закон о печати. И там, где написано, что редакционный коллектив обязан согласовать место размещения, на местах это

заканчивается так: либо запретить, либо разрешить вообще существование издания.

3. Необходимость реформирования всей системы телевидения и радиовещания. Мы это называем демополизацией теле- и радиовещания. Та ситуация, что у нас сегодня сложилась, она просто ненормальная. Мы, с одной стороны, говорим, о государственной монополии на это очень влиятельное средство массовой информации, с другой стороны, ожидая перемен, я слышу из уст руководителя государства на встрече с журналистами телевидения, где абсолютно однозначно было сказано, что телевидение — очень важное средство и мы не оставим его без контроля и без поддержки государства. Вот представление о роли телевидения и радио в нашем обществе.

4. Создание системы общественного контроля за деятельностью СМИ. Мы уже начали говорить о том, что нам нужен кодекс, что нам нужен самоконтроль за деятельностью. Нам нужно, чтобы были созданы общественные советы по контролю за деятельностью СМИ. Это очень важно.

Миодраг Шорич

Следующее слово я предоставляю г-ну Зимовскому. Вы, конечно, можете ответить и г-же Литвиной, сделать свое заявление, сослаться на цитату г-на Лукашенко о том, что российское телевидение профессиональнее белорусского. Мы уже сегодня говорили о теме профессионализма и слышали, что это достаточно актуальная проблема повышения профессионального уровня здесь, в Беларуси. Это действительно так? С вашей точки зрения, президент прав? Если прав, то почему?

Александр Зимовский, заместитель председателя Национальной государственной телерадиокомпании Беларуси

Уважаемые критикующие, я попытаюсь сначала, наверное, понять, почему независимая пресса так хочет вступить в отношения

с властью, что вас толкает? Я думаю, это будет повод вам подискутировать, может, даже и со мной. Теперь по поводу монополии теле- и радиовещания. Только в Минске действует около десяти независимых частных FM-радиостанций, на Беларусь вещают не менее десяти теле- и радиоканалов. Все вы их знаете. Они абсолютно не подконтрольны правительству. Если можно говорить о монополии в сфере электронных СМИ, это либо в насмешку, либо злонамеренно звучит, сгущая краски для наших гостей, организаторов этой конференции. Теперь по поводу Закона о СМИ. Я не знаю, уважаемый г-н Пастухов присутствует или нет, дело в том, что телерадиокомпания, как одно из СМИ, получила проект этого закона. Наши журналисты и юристы внесли в него свои поправки, в той части, которая касается теле- и радиовещания. Мы отправили их разработчикам. Насколько я знаю, к нашему мнению прислушались. Что касается возможности других структур участвовать в разработке Закона о СМИ, ну, если вас не допускают туда как профессионального юриста, пожалуйста, используйте такой аппарат, как лоббизм, депутатов привлечите, которые работают в комиссии, работайте с политиками, которые будут разрабатывать и утверждать этот закон. Я хочу спросить вас, господа, у кого из вас в редакции есть наблюдательный совет? Ну, может у кого-то редколлегия сохранилась? Спасибо, я понял.

Жанна Литвина

Александр, мне времени не хватило, мне очень жаль, что вы не знаете, что такое общественный совет.

Александр Зимовский

Вы говорите о свободе слова и зачем-то пытаетесь эту свободу ограничить введением наблюдательного совета. Давайте как-то иначе составлять акценты. Нужен вам наблюдательный совет, коль скоро мы радеем за свободу, и нужен ли вам контроль общественный, либо политический контроль за свободой слова, давайте решать это коллегиально. Я уверен, что многие из вас

откажутся и от наблюдательного совета, и от контроля собственных учредителей. Такие случаи мне известны, думаю, и вам тоже. Теперь я хотел бы вернуть нас все-таки к тем вопросам, которые заявлены в преамбуле этой конференции. Давайте говорить о том, как сегодня работают журналисты в Беларуси и в каких условиях. Журналисты работают в тех экономических условиях, которые возникли по зависящим от нас, либо по не зависящим от нас причинам. Если мы посмотрим на прессу электронную и печатную как на рекламоноситель, все мы продаем место для рекламы, обрамляя его своими материалами. С этой точки зрения мы находимся в абсолютно одинаковых условиях конкуренции. Недостаточно развитая система хозяйственных отношений не позволяет появиться крупным рекламодателям. Что, естественно, сказывается на финансовом состоянии всех, без исключения, СМИ. Теперь вопрос ко всем присутствующим: кто из вас пытался создать телерадиокомпанию как альтернативу национальному вещателю БТ? И кто готов был вложить туда деньги? Быть может, кто-то назовет инвесторов или напомним, была ли удачной такая попытка? Это все, что я хотел сказать. Спасибо за внимание.

Миодраг Шорич

Г-н Зимовский и г-н Гурков говорили о том, что здесь могут быть учреждены частные каналы, которые бы стали противосилом государственному телеканалу. Может быть, потом вы мне на это ответите.

Мне кажется, Лукашенко все-таки был прав, когда говорил о более низком профессионализме белорусских журналистов БТ. Реалистично ли создать здесь частный телеканал, который был бы создан на основе национального или иностранного капитала?

Андрей Гурков, обозреватель русской редакции радиостанции "Немецкая волна"

Это был полемический прием. Я хотел бы сказать, что, на мой взгляд, взгляд человека, наблюдающего за ситуацией в Беларуси

и на постсоветском пространстве из Кёльна, есть две даты, которые на ближайший год будут определять состояние прессы в Беларуси. Это 9 сентября и 11 сентября.

Первый тезис. 9 сентября были расставлены все точки над "i" в некой политической борьбе. Можно признавать выборы легитимными или нелегитимными, демократическими или нет, но совершенно очевиден факт, что А. Лукашенко стал на второй срок президентом, и на несколько лет, если не произойдут неожиданные события, будет президентом Беларуси. Это означает, на мой взгляд, на взгляд прагматика, что, условно говоря, период тираноборчества закончился. Тот всплеск политической активности, который наблюдался в преддверии выборов, видимо, пойдет на спад. Что будет отражаться и на вкусах, и на предпочтениях аудитории. Она, наверное, в меньшей степени захочет платить деньги за чисто политическую публицистику.

Второй тезис. 11 сентября, теракты в США, изменили мир, западный мир, в том числе Западную Европу и Германию. Сейчас общественный интерес, который Беларусь никогда не баловал, как, впрочем, и большинство постсоветских государств, как и саму Россию, сейчас этот интерес переключился на другие регионы и проблемы. Запад сейчас стоит перед экзистенциальными проблемами терроризма, проблемами взаимоотношений с исламским миром. В Германии несколько миллионов представителей ислама. Это очень серьезная проблема. Я думаю, что и общественный интерес, и информационные потоки, и денежные, спонсорские потоки пойдут сейчас на поиск диалога, поиск взаимопонимания, на знакомство с исламским миром. То есть те средства, которые шли на организацию подобных конференций, могут уйти на другие темы. Это может означать, что интерес Запада и Германии к Беларуси будет еще меньше, чем он был до этого. Может быть, это жестко сказано, но это реалистичная оценка.

Третий тезис. Мне кажется, что то проникновение российских капиталов, которое идет и, видимо, будет набирать силы, будет происходить и в сфере СМИ. То есть более профессиональные, я

цитирую г-на Шорича и г-на Лукашенко, и денежно более оснащенные, не только электронные, но и печатные СМИ будут все больше и больше захватывать белорусский рынок. В принципе, в этом нет, наверное, ничего плохого — профессиональные, разнообразные, хорошие СМИ. Но особенно в телевидении российском совершенно очевидна в последнее время тенденция к возрождению великодержавности, т.е. некой идеологии, где независимой Беларуси отводится не так много места. Не знаю, насколько это отвечает потребностям самой Беларуси и ее населения.

На первый план из этого прагматичного подхода выходит (это, естественно, не абсолютный рецепт, а как один из путей дальнейшего развития) поиск, или взращивание новой аудитории. Эта аудитория должна быть предпринимательской. Мне кажется, это огромная задача, в том числе в собственных интересах независимых СМИ. Потому что: 1) этот предпринимательский класс защитит независимые СМИ, ибо он нуждается в источниках надежной информации для принятия решений; 2) этот класс будет обеспечивать финансовую основу независимых СМИ как рекламодателя.

Миодраг Шорич

Спасибо, мы поговорим об этих тезисах позднее. Г-н Дзюба, вы хотели кое-что сказать о законодательстве в этой стране. Я слышал, что оно достаточно сложное, нечеткое, достаточно нечеткое по отношению к независимым СМИ. Вы тоже так считаете? Давайте поговорим о том, что конкретно необходимо изменить, чтобы в перспективе на будущее законодательство было улучшено, способствовало развитию СМИ. Что конкретно надо изменить?

Владимир Дзюба, Белорусская ассоциация журналистов, главный редактор журнала "Абазур"

Спасибо за этот вопрос. Хотя я планировал выступить совершенно на другую тему. Но я с вами согласен. Вы предложили

не переходить на личности. Это совершенно правильно. В нашей стране СМИ постоянно выясняют отношения с властью, но нужно, чтобы было наоборот, чтобы СМИ выясняли отношения с читателем, со зрителем, со слушателем. Тогда бы не было никаких проблем. На сегодняшний взгляд, одним из таких больших недостатков, проблем есть то, что уже существующее законодательство не выполняется. Не говоря уже о том, что нужно законодательную базу о СМИ совершенствовать. Я приведу конкретный пример. Я работал когда-то, как и А. Зимовский, и Ж. Литвина, в системе Белтелерадиокомпании. С 1994 года, когда у нас избрали президента, я проработал еще два с половиной года и мне пришлось уйти. Было работать сложно. В то время, да и сейчас, на Белорусском радио существовала цензура. Хотя Закон о печати, Конституция запрещают цензуру, а она существует. Ни одна программа на Белорусском радио не выходит в эфир без подписи так называемого куратора. Такой должности нет, но эту должность выполняет зам. генерального директора дирекции программ на Белорусском радио. Сколько свободы нужно журналисту? Действительно, странный вопрос. Свобода — она или есть, или ее нет вообще. Относительная свобода, полусвобода — такого понятия просто не должно быть. На сегодняшний день, возвращаясь к проблеме законодательства, как предложил г-н Шорич, я считаю, что должна быть еще и свобода, и доступ правозащитных журналистских организаций, общественных организаций, да и общества к обсуждению закона или его поправок, или его совершенствования. На сегодняшний день этого нет. Сделать это сложно. В Центре правозащиты СМИ БАЖ работают эксперты, они вносят конкретные предложения и вносили не однажды, но, к большому сожалению, эти предложения просто игнорируются. Проект Закона об информационной безопасности нашумел у нас в стране и за рубежом. Его обсуждали без общественности, без участия журналистов. Он зародился в недрах то ли Администрации, то ли правительства, кто над ним работал, до сих пор не известно. Там появилась такая терминология

логия, как: информационная война, информационная атака, угроза Запада, влияние на психологию общества, воспитание молодежи и т.д., т.е. терминология брежневской эпохи. Его сейчас как бы переработали. Что будет дальше, посмотрим.

Миодраг Шорич

Посмотрим, что будет дальше. Именно об этом мы должны поговорить. Как будет выглядеть ситуация, которую вы описываете. Г-н Курт уже сказал в первой части, что ситуация такова, какова она есть. Не надо об этом постоянно говорить. Давайте обсудим будущее. Вы правы, оппозиция сделала свои предложения по улучшению ситуации с прессой в этой стране. До президентских выборов оппозиции не удалось это пробить. Давайте, может быть, г-жу Слуцкую спросим: "Как вы видите возможность либерализации и свободы прессы?" Чтобы государственная сторона прислушивалась, может быть, к предложениям независимой прессы. После того, как Лукашенко выиграл предвыборную борьбу, может быть, ситуация изменится. Попытайтесь обосновать свое мнение, будете вы отвечать утверждающе или отрицательно.

Юлия Слуцкая, главный редактор газеты "Комсомольская правда" в Беларуси

Мне достался очень глобальный вопрос. Дело в том, что все мы хорошо понимаем, что свобода, либерализация прессы напрямую зависит от либерализации государства. Если не трогать сейчас таких очень глобальных вопросов, наша дискуссия явно не предполагает столь широких рамок, говорить конкретнее, то я бы, наверное, хотела забросить такую мысль. Есть тот уровень свободы, которого явно не хватает ни одной стороне, ни другой. Разделены сегодня государственная пресса и негосударственная. Четкий очень водораздел между ними проходит. К сожалению, нормальной, настоящей свободы не хватает зачастую ни тем, ни другим. Если говорить конкретнее, то это свободы обслужива-

ния, я думаю, не надо бояться этого слова. Свободы обслуживания своего читателя. Если задать себе вопрос, где это видно, то достаточно почитать наши газеты, посмотреть БТ, чтобы было четко понятно, что есть БТ, которое обслуживает одну сторону, вот есть государственные газеты, которые занимаются тем же. Вот есть негосударственные газеты, которые обслуживают другую сторону. Ситуация банальна, но что делать банальному читателю и зрителю? Большой вопрос. Между читателями и зрителями тоже прошел водораздел. Есть очень четко очерченная аудитория, которая выбирает сегодня оппозиционные газеты. Слава богу, что она есть. Есть очень четко очерченная аудитория, которая выбирает "СБ" и другие государственные газеты. Но есть очень много людей, которые не могут сделать этот выбор. Они вынуждены выбирать, покупая газеты в киоске. А ведь традиция свободы прессы предполагает несколько иное. Предполагает то, что читатель, выбирая газету, выбирает полноценные новости, выбирает свободное мнение. И уже знакомясь со всем этим, выбирает позицию для себя. Я понимаю, что говорить об этом сегодня с точки зрения долженствования нельзя, но можно, наверное, поговорить с точки зрения будущих ориентиров. Потому что при условии либерализации государственно-го строя, либерализации экономики и развития нормального рынка, без которого все это, безусловно, невозможно, нам двигаться всем, и государственным, и негосударственным изданиям, придется в эту сторону, т.е. свободы обслуживания наших читателей и зрителей.

Миодраг Шорич

Свобода прессы нуждается в нормальном окружении. Необходимо свободное государство, процветающее государство. Чтобы можно было жить за счет рекламных поступлений, чтобы хорошо оплачивать свой персонал. Но давайте не будем говорить, что все ужасно. Мы не можем тотчас совершить прыжок в страну наших мечтаний. Демократизация — это то, что про-

двигается шаг за шагом с трансформационными экономиками. Конкретный вопрос: существует ли какой-то шанс уравнивать стоимость на бумагу для независимой и государственной прессы, т.е. создать равные конкурентные условия?

Юлия Слуцкая

Механизм более сложен, стоимость бумаги не различается, различаются тарифы на доставку. Это сложный экономический вопрос. Я недостаточно компетентна, чтобы об этом говорить.

Миодраг Шорич

Может быть, попозже подискутируем на эту тему. Г-н Дорохов, мы говорили о профессионализме журналистики. Это очень важный аспект. Профессиональная журналистика опирается на две основы: с одной стороны, это профессионализм, с другой стороны, мораль или этика. Как выглядит ситуация в этой области в Беларуси?

Владимир Дорохов,

минский корреспондент радиостанции "Немецкая волна"

Я постараюсь быть достаточно кратким. Дело в том, что вопросы этики напрямую связаны с той средой, в которой работает профессионал. Да, сегодня белорусское сообщество очень сильно политизировано, в итоге это плохо сказывается на исполнении журналистами их профессиональных обязанностей. Мы должны помнить, что, абстрагируясь от общественного значения информации, информация — это товар, но тот, кто продает более правдивую, более качественную информацию, тот более успешен. У нас сегодня наблюдается такая ситуация, когда отсутствуют равные условия для тех субъектов, которые работают на информационном рынке. Когда нет равных условий, когда нет единого корпоративного кодекса чести, их заменяет что-то другое. В этой связи я согласен с тем, что сказал г-н Шорич. Если государство хочет показать, что оно намерено провести некую

либерализацию, то проще всего провести либерализацию информационного рынка. Для этого нужна только политическая воля. Короткая реплика относительно высказывания г-на Зимовского. Мне, да и не только мне, известна попытка создания второго общенационального канала. Ее автором был г-н Пашкевич. Чем закончилась эта попытка, он сам рассказывал на страницах белорусской прессы.

Миодраг Шорич

Пожалуйста, вопросы со стороны участников конференции.

Александр Лобков,

главный редактор газеты "Шаг", Барановичи

Конкретно у нас, в Барановичах, была попытка открыть радио, которое называлось "РадиоМИКС". Были потрачены большие средства, чтобы сформировать пакет документов, которые мы должны были предоставить, были произведены все необходимые замеры и т.д. Все это было зачеркнуто одним росчерком пера г-на Павлова, тогдашнего мэра Баранович, нынешнего мэра Минска. Он сказал следующее: "Исполкому еще одна радиостанция не нужна". Это нормально, как вы считаете?

Людмила Грязнова, "Хартия-97"

Здесь говорилось о неравных условиях независимых СМИ по сравнению с государственными. Я хочу это подтвердить и развить словами Александра Старикевича. Недавно была его статья в "Народной воле". Он сказал о том, что сложилась резервация в стране, где существует оппозиция и независимые СМИ. Это как бы ограниченное пространство для людей, у которых совесть существует и они ответственны за народ и будущее этой страны. Это очень выгодная ситуация для власти. Загнать нас в резервацию и показать всему миру. Смотрите, у нас есть некая либерализация, у нас есть некий процесс трансформации. И все нормально. Мы можем вести некоторые подвижки, изменения.

Но мы-то существуем в закрытом пространстве. Мы не распространяем свое влияние на значительную и даже какую-то большую часть населения. Так и будет продолжаться, пока мы будем находиться в резервации. Нам необходимо выбраться из этой резервации. Поэтому ставить вопрос, если Германия нам предлагает руку помощи, надо не в плане диалога (с нами власть не будет разговаривать — сегодня словами Зимовского это было сказано), а в плане укрепления независимых СМИ, их расширения и выхода на более широкие слои населения, выхода из этой резервации.

Миодраг Шорич

Те СМИ Германии, которые здесь представлены, например "Немецкая волна", не являются государственными. Мы не хотим выступать здесь учителями и поучать вас.

Алексей Король, главный редактор газеты "Згода", БСДП "Народная Грамада"

Вызывает восхищение, уважение, благодарность попытка немецкой стороны наладить диалог, включая государственную прессу. И вызывает восхищение этика независимой прессы, этичность оппозиции, которая пытается тоже вести этот диалог. Поскольку за предыдущие годы государственной стороной было употреблено столько эпитетов, лжи, клеветы и т.д., прежде всего г-ном Зимовским, что мы бы, в принципе, могли бы даже отказаться от этого диалога. Это реальность нашего БТ и программы "Резонанс" г-на Зимовского. Теперь о роли прессы, роли свободного слова. Она определяется мерой свободы государства. Независимая пресса, свободное слово существуют благодаря упорству людей, которые создавали и отстаивали эти независимые средства, и благодаря неполной прочности режима, который существует у нас. Вот вам фишка, что у нас существует свобода слова. Вот газеты продаются, г-н Зимовский говорит, десять радиостанций есть, десять радиостанций вещают на Бела-

русь, и в киосках можно купить независимую прессу. Тенденция трансформации шаг за шагом опять же, наверняка, определяется этими двумя факторами и плюс международное влияние, международные потребности, чтобы в Беларуси развивалась свобода прессы, развивались независимые издания. И тогда будет равноправный диалог, когда, здесь уже говорилось г-ном Пастуховым, не будет государственной прессы и будет не государственное телевидение, а общественное, которое прекрасно работает в той же Германии. И последнее. Что ждет нас впереди? Возможно ли шаг за шагом и возможна ли либерализация у нас? Я бы сказал так: эта возможность идти шаг за шагом зависит в том числе от того, насколько будет укрепляться независимая пресса. Но вполне вероятен и другой исход, когда это укрепление власти покажется настолько опасным, что она одним взмахом административного меча просто прекратит существование прессы. Факты давления на прессу, преследования журналистов, избияния журналистов — это реальность нашей жизни. И комментарий, который сыпался из программы "Резонанс", — это не комментарий, это пропаганда, это ложь. И говорить о качестве государственной прессы, государственных СМИ можно лишь с точки зрения качества пропаганды, обслуживания режима.

Миодраг Шорич

Г-н Лоевский, у вас тоже есть возможность что-то сказать. Я могу г-ну Зимовскому предоставить возможность ответить, но я хочу сейчас вам напомнить, что мы были с нашим главным редактором и некоторыми другими представителями из МИДА Германии. И у нас сложилось впечатление, не знаю, разделите ли вы наше мнение, что изоляция на международном уровне Беларуси привела к развитию прессы и Беларусь заинтересована разорвать круг изоляции. Это заявил и президент. То есть они хотят нового развития. И может быть, давайте поговорим более конкретно о выходе из изоляции, что необходимо сделать, чтобы ситуация изменилась, т.е. не такие глобальные изменения, но

конкретные небольшие шаги. Действительно ли президент хочет идти по новому пути, о котором он заявил.

Гюнтер Лоевский, Свободный институт Берлина

Дискуссия, подобная нашей, длится уже тридцать лет. Я действительно объездил весь мир и я обсуждал ежедневные проблемы.

В 1989 году я был интендантом в Берлине. Когда стена пала, коллеги в ГДР совершили свободный прыжок в свободную журналистику, хотя прежде обслуживали существующий режим.

Нет ничего более важного для журналиста, чем представлять общественное мнение и участвовать в его формировании. Я уже в течение трех лет провожу тренинги для российских журналистов. Я хотел бы продолжить эту работу, в том числе с белорусскими и прибалтийскими журналистами. Поэтому я приглашаю белорусских журналистов приехать в Берлин и познакомиться с немецкой системой журналистики. Таким образом обмениваться с российскими коллегами, которые к нам приезжают, и тем самым увеличить обмен мнениями между журналистами.

Миодраг Шорич

Гюнтер Лоевский — это очень известный журналист в Германии и часто приглашает молодых журналистов из Восточной Европы. Они возвращаются совсем другими. Г-н Зимовский, на вас нападки были несколько раз. Я даю вам возможность ответить на них.

Александр Зимовский

В этом зале присутствуют г-н Дорохов, корреспондент “Немецкой волны”, и г-жа Саенко, корреспондент “Рейтер”. Как вы понимаете, они получили образование в Беларуси, не являясь гражданами Великобритании или Германии и прекрасно работают здесь. Большинство присутствующих в зале имеют опыт сотрудничества с “Радио Свобода”, “Радыё Рацыя” и другими

иностранными нанимателями, что и говорит о их высоком профессиональном достоинстве и качестве. Иначе бы сюда прислали, извините, немца, англичанина и т.д. Вы с этим не будете спорить, я надеюсь. Теперь вопрос по Барановичам. Уважаемый коллега, когда Михаил Яковлевич стал мэром Минска, он, естественно, действует ситуативно, как любой администратор, в Барановичах ему не нужно было радио, ваше радио в частности. Когда он стал мэром Минска, ему понадобилась и газета, и радио. Газету он уже создал, а радио пытается создать. Я не думаю, что там у него был личный момент, просто на тот момент руководитель не считал нужным себе создавать еще одно радио, оно у него было.

Реплика из зала

Радио не для него существует.

Александр Зимовский

Ну, или головную боль, как хотите. Теперь по поводу выступления г-жи Грязновой, о резервации. Если человек хочет расширить рамки своей деятельности, влияния или сторонников, — он предпринимает для этого определенные действия. Газета завоевывает читателей, телевидение и радио — зрителей и слушателей, политик завоевывает избирателей. Г-жа Грязнова, когда вы в последний раз участвовали в выборах, вы же политик? Вы и в местных не участвовали. Г-н Король, ОРТ существует довольно давно, я думаю, вы не станете со мной полемизировать по поводу того, является ли оно общественным. Кому оно принадлежит, мы все прекрасно знаем и мы прекрасно знаем, как из общественного телевидения делается инструмент пропаганды. Пожалуй, это все, что я хотел ответить.

Миодраг Шорич

Может быть, г-н Гурков отреагирует на слова г-на Зимовского. Господа, не делайте личных выпадов, давайте говорить о том, что в будущем нам конкретно необходимо предпринять.

Андрей Гурков

Не буду усугублять полемический характер, хотя, конечно, смех в зале показывает, что фраза "руководителю в данный момент не нужна была радиостанция" говорит очень много о состоянии СМИ в Беларуси. Я даже в России давно такого не помню, чтобы руководителю не нужно, значит, не будет. Боюсь, что это была ваша очень показательная оговорка. И по-моему, не совсем корректно упрекать публициста или представителя неправительственной организации в том, что он не участвует в избирательной кампании. Сейчас на постсоветском пространстве много кто идет в депутаты, но это не критерий полноценности публициста или гражданина своей страны, имеет он выражать свою точку зрения или нет. По-моему, здесь тоже не совсем корректный прием.

Наталья Быкова,
пресс-секретарь Свободного профсоюза Белорусского

Вы сами задали вопрос: почему СМИ хотят общаться с властью? Я представляю Свободный профсоюз Белорусский, юрист по образованию. Я предполагаю, что любая организация, СМИ, профсоюзы хотят общаться с властью, потому что власть принимает соответствующее законодательство и определяет рамки и формы деятельности СМИ, профсоюзов и т.д. Очень простой ответ. У меня вопрос. Были реплики об этике, вы упомянули наблюдательный совет. А кто контролирует этику материала на БТ, и каковы, конкретно, критерии оценки этичности материала?

Михаил Пастухов, бывший судья Конституционного суда, глава Центра правовой защиты журналистов

Я хочу пополемизировать с А. Зимовским по некоторым положениям его доклада и поговорить о будущем.

На три момента я обратил внимание в выступлении Зимовского. Первое. Он сказал, что у нас нет монополии в сфере электронных СМИ. Хочу возразить по этому поводу. Как судья

Конституционного суда в прошлом, могу напомнить, что еще в апреле 1995 года было принято заключение КС, в соответствии с которым Национальной телекомпания было предложено устранить монопольное положение в сфере электронных СМИ. Однако это решение суда до настоящего времени не исполнено. Более того, я был судьей-докладчиком и также знаю, что мы устанавливали, является ли монополистом Национальная телерадиокомпания. Получили ответ — является абсолютным монополистом, потому что в Беларуси больше нет ни одной телестанции, которая бы вещала на всю территорию страны.

Второй момент. Вы сказали, что уже успели внести свои предложения по проекту Закона о СМИ. В начале еще этого года БАЖ направила свои письменные предложения в Госкомитет по печати и предложила участвовать в законопроектной деятельности. Ответа мы не получили, хотя предложений направили много. Но самое поразительное, что, я знаю, только сейчас идет наработка новой редакции Закона о печати, поэтому я не знаю, каким образом вам они представили этот законопроект, его сейчас нет в натуре, сейчас только идет работа над поправками в Закон о печати. Поэтому мне странно слышать от вас, что вы его уже изучали.

Третий момент. По поводу лоббизма. Хочу отметить, что БАЖ длительное время пыталась получить проект Закона об информационной безопасности. Мы выходили на многих депутатов. Жанна Литвина непосредственно звонила Дубовику. Обещали нам этот законопроект представить. Больше месяца прошло, пока мы сумели его получить. То есть проявлять лоббизм, как вы говорите, это пустая абсолютная затея. Учитывая, что от наших депутатов ничего не зависит.

Говоря о перспективах, несколько предложений. Как вы объясните, г-н Зимовский, что к государственному ТВ не имеют доступа представители политической оппозиции? Как вы можете объяснить конституционное положение о том, что все имеют равные права, в том числе право пользоваться государственными и дру-

гими СМИ? Почему-то на БТ давно не видели в прямом эфире представителей оппозиции. Тоже вам вопрос. Нужен ли Закон о ТВ и радиовещании? Во всех европейских странах он есть. На Украине есть. В Российской Федерации тоже практически готов. Может, нам создать свой Закон о телевидении и радиовещании и выработать его с сообществом журналистов?

Миодраг Шорич

Есть один момент, который объединяет этот зал. Все хотят показать г-ну Зимовскому, что он не прав. И убедить его в этом. Продвинет ли нас это в дискуссии? Я призываю вас не смотреть в прошлое, а посмотреть в будущее. Насколько я знаю, передачи той уже нет. Давайте говорить о том, какие конкретные небольшие шаги сейчас могут быть предприняты, чтобы в этой стране, по крайней мере, дело двигалось вперед.

Вероника Тризно, корреспондент информационного агентства ИНТЕРФАКС

Мы тоже можем проводить тренинги для зарубежных коллег, которые забыли, как работать в таких условиях, в которых работаем мы. Опыт прошедшей избирательной кампании и опыт приезжавших сюда телевизионных, и немецких в том числе, коллег показывает то, что им необходим опыт и напоминание о том, как работать в таких условиях. Что касается отношения журналистов и властей, на мой взгляд, журналисты хотели бы, чтобы власть им не мешала. Но обсуждать этот вопрос надо не в журналистском кругу. Организаторы этой конференции упустили свою возможность пригласить сюда конкретных специалистов, конкретных руководителей, решающих конкретные вопросы, и поэтому мы просто использовали свою возможность высказать г-ну Якубовичу и г-ну Зимовскому вместо того, чтобы с действительно отвечающими за эти вопросы лицами обсуждать эти вопросы.

Франк Лемке, телерадиокомпания "Немецкая волна"

Большое спасибо девушке, которая до меня говорила, потому что она действительно коснулась тех моментов, которые меня очень волнуют. Опыт, который наш Центр по повышению квалификации "Немецкой волны" провел, т.е. тренировка, тренинг для журналистов на всех уровнях, а также для технического персонала, как из частных СМИ, так и из государственных, как с рабочего уровня, так и с уровня менеджеров, показал нам, что в начале существует большое недоверие. Я это недоверие видел сегодня в зале. А в конце нашего мероприятия та группа, которая в начале была очень недоверчива, раскрывалась и замечала, что существует очень много общего, особенно, если мы хотим работать серьезно и профессионально. Мы должны использовать шанс, чтобы встречаться, не нападать друг на друга. Мы должны найти точки соприкосновения и сказать, что у нас есть общего, как у журналистов, в этой стране, что нам необходимо сделать вместе, чтобы изменить события. Из сегодняшней дискуссии я могу сделать вывод, что "Полемика" — с большой буквы, а "профессиональность" — с относительно маленькой. Я могу предложить вам, чтобы мы, представители "Немецкой волны" и Центра по повышению квалификации, приехали бы к вам, чтобы попытаться вести этот диалог с вами. Мы многому можем у вас научиться. С другой стороны, мы вам могли бы показать, как мы добились таких результатов. Мы тоже молодая демократия, с 1945 года. Тогда мы могли начать строительство нашей демократии. У нас есть опыт, его мы могли обновить, когда Германия объединилась, Центральная и Западная, и у нас еще до сих пор есть какие-то недостатки, над которыми мы должны работать, т.е. мы еще не единая страна. И вот этот опыт мы могли бы вам передать. Вы видите, мы действительно здесь представлены: Фонд им. Фридриха Эберта, "Немецкая волна", IBV, т.е. многие немецкие организации у вас представлены. Мы понимаем, что стоит вам помогать и стоит это для нас. То есть это должно быть выгодно как для вас, так и для нас. Для вас это

будет выгодно только в том случае, если мы попытаемся сближаться. И сегодняшнее заседание показало — мы не должны уходить далеко друг от друга.

Представитель немецкой стороны, экономист

Я экономист по образованию, поэтому у меня более удачное положение, чем у журналистов, потому что экономисты разбираются в определенных экономических законах и могут делать определенные прогнозы. Эта дискуссия меня настроила немного на грустный лад, потому что люди не ставят вопросы, как и что можно изменить. Поэтому, мне кажется, заслуживает внимания идея приглашения журналистов в Германию на стажировку. Но мне недостаточно анализа, извлечения выводов из этого анализа. Как экономисты, мы всегда основываемся на каких-то экономических фактах. Анализируем эффективность и т.д. Но с другой стороны, мы здесь говорим о каком-то общественном благе, общественном товаре, который существует на рынке и в конце концов мы приходим к выводу, что этим товаром здесь плохо распоряжаются. Пример из России: "Газпром" приватизировал НТВ, но "Газпром" не является правительственным учреждением. Это плохая комбинация. Я считаю, что г-н Лоевский делает очень важную работу по изменению журналистского урования.

Миодраг Шорич

Вы говорите все время о давлении на прессу, это правильно, но не надо недооценивать международное давление, которое чувствует г-н Лукашенко. Если он не оспаривает курс на либерализацию, если он не откроет страну, вы понимаете, как страна будет развиваться. Г-н Гурков это описал. То есть говорить "да, здесь плохо и останется всегда плохо" — это одно из самых удобных решений. Мы должны сближаться, постоянно предпринимать попытки, и смысл этого мероприятия — призвать вас к этому.

Юрий Дракохруст, корреспондент "Радио Свобода"

Мне очень понравилась ваша [Андрея Гуркова] формулировка. Вы сказали "уход от тираноборчества". Я только не совсем понял, это предложение или констатация. Наверное, как констатация. Наша дискуссия показала, что это не совсем так. На мой взгляд, если сейчас в белорусской независимой журналистике идет поиск, то не поиск отказа от тираноборчества, а другой формы тираноборчества, но тем не менее все равно тираноборчество. Даже ваша собственная реакция на несколько эпатажную реплику г-на Зимовского свидетельствует о том, что и вы понимаете мотивы, почему от тираноборчества так трудно отойти в Беларуси. Но тем не менее, я понимаю ценность этого высказывания, как некоего нового проекта, как плана. Вы предлагаете, чтобы независимая журналистика не реагировала, не отбрыкивалась от соответствующего давления власти, а избрала иную стратегию в обращении с властью? И как бы в подтверждение вашей версии, я хочу сослаться на серию социологических исследований, которые проводились в Беларуси накануне выборов и несколько раньше. Они свидетельствуют о том, что политизация всех СМИ была просто потерей аудитории. У меня к вам вопрос: на ваш взгляд, может, вы дадите совет, рекомендацию, как сыграть в эту игру, как не играть в игру "стимул—реакция": власть давит — мы говорим, что это враги и т.д.? В чем может быть эта другая игра? Потому что действительно сейчас момент, в любом случае, выбора формы: тираноборчества или неборчества или чего-то другого. Сейчас в Беларуси несколько месяцев все, условно говоря, думают, что делать дальше? Через несколько месяцев эти решения будут, хорошие или плохие, очень вероятно, что плохие, приняты. И дальше уже поезд покатится и еще лет десять, пока в очередной тупик не упрямся. Соберем очередную такую конференцию и будем задавать тот же вопрос. Что делать дальше?

Дмитрий Заяц, журнал "Абазур"

По поводу перспектив развития журналистики в Беларуси. В одном из интервью нынешний министр информации М.В. Подгайный сказал, что в 2002 году будут сделаны попытки для того, чтобы система распространения и для государственных, и для негосударственных газет была одинаковой. Если это будет сделано, тогда мы сможем говорить — да, мы продвинулись на шаг вперед. Это первое. Второе, хочу обратиться к г-ну Шорицу. Наш семинар называется "Сколько свободы нужно журналистам?" А чувствуете ли вы себя свободными в Германии и если да, то чувствуете ли вы себя таковыми в Беларуси?

Миодраг Шориц

Потом. Еще один действительно последний вопрос. Коротко.

Галина Шараева, журналист

Сегодняшняя тема очень странная. Например, адвокаты тоже могут собраться и сказать, что они не свободны, врачи, учителя. У нас не свободная страна. Поэтому ставить вопрос: "Журналистика свободная или нет?", я считаю, неэтично. Но я хочу сказать о том, что уже десять лет я хожу на эти диспуты. Вы знаете, только немцы такие упорные люди, которые хотят все-таки добиться какого-то консенсуса между государством и негосударственными журналистами. Конечно, за это вам спасибо. Но хочу еще сказать другое. С 1994 года наши журналисты негосударственные чаще ездили за границу. Это не значит, что было поощрение, они просто выверяли свой курс, правильно ли они думают, правильно ли они живут, правильно ли пишут. Сейчас немцы сделали поездку для государственных и негосударственных журналистов. И все пришли. Очень большая конкуренция. Почему я так думаю, потому что выборы прошли, на пять лет будет такой же режим, они решили, почему не поиграть в демократию. Я думаю, того же Якубовича, Зимовского мы бы не залучили на наш семинар, если бы не было такое положение.

Последнее. У нас хозяин один в стране. Все знают его. Но в силу своей занятости, то ли потому, что последние два года он ездит только по колхозам, он, наверное, не совсем понимает, что такое свобода в стране и свобода журналистики. Я бы лично попросила вас, так же, как и наших государственных журналистов, нашего президента повозить, хотя бы в частных визитах, по странам с демократией.

А что касается профессионализма — не волнуйтесь. Он у нас очень высокий. И мы могли бы поговорить с вашими журналистами и даже опыт свой передать.

Александр Зимовский

Первый вопрос об этике. Понятия этики выработаны веками, может быть, тысячелетиями. Поэтому как вы руководствуетесь в подготовке своих статей, какими этическими принципами, зависит только от вас. И даже если десять кодексов перед вами или передо мной положить, вы напишете статью так, как считаете нужным. И сами расставите там акценты.

Теперь г-н Пастухов. Я, наверное, лучше информирован, потому что я профессионал в журналистике. Поэтому у меня на столе лежит проект Закона о СМИ. А те журналисты, которые ждут, что им принесут проект закона, они так и будут ждать и не примут никакого участия в его разработке и т.д.

Очень интересная была блицреплика по тираноборчеству. Тираноборчество хорошо, когда оно за свой счет делается, а не за чужой.

Г-же Шараевой могу заметить, что я десять лет не ходил ни на какие семинары, а последние шесть лет занимался тем, что обеспечивал победу конкретного кандидата. Поэтому мой кандидат победил, а ваш нет. Извините.

Жанна Литвина

Победителей не судят, но только в тот момент победы. Всякое бывает. Еще несколько слов. Наверное, самая главная наша

внутренняя проблема — это отсутствие политических, экономических, социальных гарантий деятельности СМИ. В отстаивании этих гарантий мы будем твердыми и последовательными. Нам, коллегам, журналистам, самое главное еще — поднять уровень профессиональный, планку профессиональных наших требований. Но для того, чтобы знать, что такое профессиональные требования, действительно нужно быть профессионалом в области журналистики. Тот, кто чувствует себя профессионалом, понимает то, о чем я говорю.

Второе. Отстаивать у власти, заставлять власть уважать право на информацию. Андрей Гурков говорил о том, что события 11 сентября потрясли весь мир, они потрясли мир, но не ту резервацию, не там, где живет оппозиция, где живет государственная пресса, вся страна, ее тоже можно сравнить в чем-то с резервацией. Все телеканалы рассказывали о трагедии. Сначала 11 сентября, потом день бомбежки Афганистана. Белорусское телевидение не в состоянии, наверное, откликнуться на это событие. Вначале долгие-долгие часы просто молчит. А в день бомбежки Афганистана вообще... Конец рабочего дня, суббота, воскресенье. Согласовать не с кем. Опускает эту информацию, вообще ни слова не говорит о ней. В очередной раз люди, десяти-миллионный народ вообще лишен права на информацию. Наша задача — отстоять право на информацию. Если мы этого добьемся, тогда, наверное, и перемены будут близки.

Владимир Дзюба

Я думаю, что нам всем нужно работать, в первую очередь журналистам демократического блока, корпуса, уж простите за это определение, над тем, чтобы в нашей стране мы действительно могли писать правду. Много знают информации о Беларуси наши немецкие коллеги. Это очень хорошо, большое спасибо, что они попытались нас собрать, в такое рациональное русло направить этот разговор. Миодраг вообще попытался решить очень сложную задачу. И у него, наверное, получилось.

Совершенно полярно противоположных журналистов усадить за один стол. Разговор, как бы ни было, идет. Но, к большому сожалению, если в странах с устоявшейся демократией, в той же самой Германии, по которой коллега предложила “сверять шаг” (не нужно, я думаю, ни по кому “сверять шаг”, нужно искать свое и учиться лучшему у соседей), идет разговор о профессионализме и непрофессионализме, что это такое, то на постсоветском пространстве последнее время или за эти десять лет появились такие термины, как “журналистика продажная”, “карманная”, “журналистика смертного приговора”. Вы знаете, как профессионалы, что это такое, да? А есть еще журналистика “шириночная”. Такой термин тоже многим знаком. Поэтому давайте работать профессионально, избавляться от негатива, раскола в обществе, потому что г-н Шорич сказал: “Передачи нет — и нет проблем”. Это не совсем так. После этих передач, после оскорблений, после клеветы, которая была вылита на уважаемых в Беларуси людей, не только лидеров оппозиции, но и на деятелей культуры, литературы и т.д., у людей осталась боль. Это называется морально-психологический расстрел. Не обязательно человека расстрелять из автомата. Вот от этого действительно нужно уходить. И за это нам нужно бороться. Я согласен на 100% с Жанной. Просто нужно давать сдачи. Но я не призываю к войне. Я призываю к тому, чтобы всегда писали правду и формировали общество и делали это открыто.

Юлия Слущкая

Я бы закончила предложением маленьких конкретных шагов, о которых мы сегодня здесь много говорили. Так, например, обращаясь к отсутствующему здесь министру информации, сделаем предложение: давайте очень скоро придем к тому, что у всех нас, у государственных и негосударственных СМИ будут совсем одинаковые тарифы на доставку. Обращаясь к нему же, давайте предложим дальше — прекратим практику дотаций по принципу политической лояльности, давайте будем датировать

детские издания, которых просто нет в этой стране, юношеские, которые некоммерческие, которые сами выжить не могут, давайте будем датировать издания культурные, по той же причине. А всем остальным дадим свободу конкуренции. Поскольку только в нормальной свободной конкуренции может и профессионализм повышаться. Давайте при распределении теле- и радиоэфира дадим полную свободу всем, кто хочет его взять. А для того, чтобы такие люди нашлись — пойдем еще дальше. Давайте дадим свободу инвестициям. Фантазировать можно до бесконечности. Все равно это маленькие конкретные шаги. Как можно говорить о профессионализме, когда у нас один-единственный канал? А с кем ему соревноваться, простите? Не с кем. Обращаясь ко всем, хочу повторить, давайте любить нашего читателя, думать очень-очень о нем и делать все, чтобы он из наших изданий почерпнул максимум всего того, что ему интересно. Я хочу обратиться еще к тем, кто мог бы представлять государственных чиновников, очень бы хотелось их попросить в качестве маленького конкретного шага не бояться давать информацию, комментарии в негосударственные газеты. К сожалению, все это не совсем по адресу, но тем не менее. Спасибо за внимание

Миодраг Шорич

Я спросил г-на Зимовского, может ли он передать эти пожелания министру, и он сказал мне, что он действительно это делает. То есть мы действительно в ближайшем будущем увидим, как министр на это отреагировал. Ему будут переданы эти пожелания и мы посмотрим, как эти пожелания сбудутся.

Андрей Гурков

Я вижу, что мое несколько заостренное слово "тираноборчество" вызвало реакцию. Собственно ради этого я и говорил. Нет, мой тезис не в том, что сейчас надо сворачивать борьбу за какие-то свои убеждения и политические представления. Только тот всплеск политической активности, тот всплеск демокра-

тически легитимной борьбы за власть, который был в преддверии президентских выборов, он закончился. Победил кандидат г-на Зимовского, как он сам совершенно справедливо отметил. В этой ситуации как бы означает, что борьба за изменение всей структуры власти, всей вертикали, как здесь говорили, она становится нереалистичной в данный момент. Значит, надо ставить перед собой реалистические задачи. Одной из реалистических задач, безусловно, является демократический контроль властных институтов, — это задача всех СМИ во всех нормальных странах. Но, помимо этого, поскольку предстоит бег на дальнюю дистанцию, совершенно ясно, что надо выстраивать стратегию на годы. Я далек от того, чтобы сейчас с готовым рецептом выступить и изобразить человека, который знает, как надо. Но как некий элемент этой стратегии я предлагаю частичный переход от политизации сознания к его экономизации. Ибо надо готовить людей к вхождению в рыночную экономику и надо готовить людей, занимающихся рыночной экономикой. Потому что есть рыночная экономика без демократии, но нет демократии без рыночной экономики. И соответственно, мне кажется, что это огромная проблема всех постсоветских государств — отсутствие элементарных экономических представлений о том, как функционирует, условно говоря, капитализм или рыночная экономика, или постиндустриальное общество, если хотите. Мне кажется, что здесь большое поле деятельности именно для негосударственных частных средств массовой информации, что вовсе не означает, что они не должны выполнять и свои функции контроля за властью. Но мое ощущение, что та политика, которую сейчас провозгласили, — попытка преодоления внешней изоляции, предполагает, что в обозримом будущем каких-то очень громких, ярких скандальных нападков на СМИ в Беларуси не будет. Эти попытки тут же сорвали дипломатические ходы, которые, как у нас возникло впечатление, сейчас предпринимаются, чтобы нащупать некий контакт с Европой. Поэтому какой-то открытой борьбы против СМИ не будет, тем более, что битва сыграна.

Владимир Дорохов

У меня два коротких пожелания нашим западным друзьям и коллегам. Я бы пожелал относиться к этим, как выразился А.Гурков, дипломатическим ходам с определенной долей настороженности и верить не декларациям, а реальным шагам. Когда будут реальные шаги, тогда можно будет действительно сказать, что некие подвижки в обществе намечаются. Некие изменения в политике властей есть и на это можно реагировать соответствующим образом. Я хотел выразить пожелание, чтобы белорусские журналисты, несмотря на специфические условия работы, в первую очередь занимались профессионально своим делом. Не лезли, грубо говоря, в политику. И понимая, что условия тяжелые, что изменение условий зависит от них в небольшой степени, не допускать, чтобы эти условия деформировали их поведение.

Миодраг Шориц

Я сейчас буду импровизировать и попытаюсь что-то сказать в конце нашего заседания. Во-первых, предложение было такое, и я рассматриваю это как похвалу для ведущего, мы могли бы обсуждать, конечно, и до вечера. С другой стороны, я вспоминаю слово "сауна", которое г-н Лоевский сказал. Я сейчас думаю, что же вам предложить, — все вместе в сауну? Но в сауну мы просто не уместимся. Но попытаться можно, чтобы некоторые из вас, которые не говорили вообще друг с другом до настоящего момента, попытались действительно начать диалог и не говорить, что я не хочу с ним разговаривать, потому что он там, а я здесь. В китайском языке есть такой иероглиф, который означает одновременно и шанс, и кризис, т.е. двусторонний такой момент обозначает. Это философский иероглиф. То есть всегда есть кризис, другой стороной кризиса является шанс. Если мы говорили о том, что СМИ находятся в кризисе, это дает вам шанс. Особенно для молодого поколения, которое сегодня себя вело очень спокойно, сидело там тихонечко в углу. Мне кажется, даже слишком тихо. И я бы сказал, я вам завидую, вы моло-

дые. Шансы в Германии сейчас очень отрегулированы. Это не рай на Земле, но в Германии неплохо. И с другой стороны, следствием этого является то, что невозможно что-то сдвинуть с места, потому что все уже и так хорошо. У вас же здесь есть возможность что-то сделать из вашей страны, изменить ее. Это ваша страна. У вас есть здесь возможность вести себя по-другому, чем родители, выстроить другой опыт. Они уже не могут сейчас вырасти из своей кожи, старшее поколение, но вы, являясь молодым поколением, у вас есть шанс что-то предпринять. И я хочу вас призвать к этому. Пожалуйста, используйте этот шанс, это ваш личный шанс. Из любого демократического развития можно сделать только то, что хотят сами люди. Это ваша страна. Вы видите — у вас много помощников из-за границы и внутри страны. Мы свою часть выполним обязательно. Поэтому я призываю вас выполнить свою часть работы. Вам не должно быть безразлично, что произойдет с этой страной. Но не думайте только о своей карьере. Покажите свою заинтересованность, попытайтесь из этой ситуации, из этой страны сделать самое лучшее. Я вам завидую, что перед вами такая задача. Я благодарю всех вас за такое внимание. Прошу прощения за то, что мы немножко сбивались с повестки дня. Мы не полностью выдерживали регламент. Но мне кажется, что мы были сами в этом заинтересованы. Давайте останемся в диалоге. Большое спасибо за внимание. Большое спасибо посольству, что они нас поддержали. Большое спасибо организаторам, коллегам из Фонда им. Фридриха Эберта, а также главному редактору, который тоже помогал в организации этого мероприятия с самого начала. Давайте уйдем отсюда не с чувством "очень плохо все", а давайте вспомним об этом китайском иероглифе. Это шанс. Давайте им воспользуемся.